

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра общего языкознания

Валерия Антоновна Генералова

АКТАНТЫ МОТИВИРУЮЩЕГО ГЛАГОЛА В СЕМАНТИКЕ РУССКИХ
ОТГЛАГОЛЬНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Выпускная квалификационная работа бакалавра лингвистики

Научный руководитель:

к. ф. н. доц. Сергей Сергеевич Сай

Рецензент:

Ксения Андреевна Шагал

Санкт-Петербург

2016

Оглавление

Введение	3
Методология исследования и основные наблюдения	10
1. Составление выборки	11
2. Создание корпуса примеров	16
2.1. Выбор лексем	16
2.2. Поиск контекстов	18
3.1. Описание участников глагола в семантике отглагольных прилагательных.....	19
3.2. Описание глагольных значений, присущих отглагольным прилагательным	58
Обобщения	72
Интерпретация соотносимости с некоторыми участниками.....	72
Интерпретация суффиксальных значений	79
Заключение.....	80
Обобщение полученных наблюдений	80
Выводы.....	81
Возможные дальнейшие исследования	82
Литература	84

Введение

Настоящее исследование посвящено отражению свойств производящих глаголов в отглагольных прилагательных и лежит в пограничной области между словообразованием и синтаксисом.

В русском языке отглагольные прилагательные обозначают характеристику какого-либо предмета или лица, связанную с каким-либо действием. Характер этой связи может быть различным. Например, предмет может сам выполнять действие (1), быть объектом действия (2), средством, с помощью которого выполняется действие, (3) и др.:

(1) ***Заносчивый** мальчик. Трудно ему будет, — недобро спрогнозировал Онлиевский.* [Семён Данилюк. Рублёвая зона (2004)]

ср. мальчик, который заносится

(2) *Изготовлен также и упрощённый вариант **переносного** прибора с микропроцессором.* [Методы диагностики корпусной изоляции тяговых двигателей (2001) // «Локомотив», 2001.06.28]

ср. прибор, который кто-то переносит

(3) *Обыкновенная «глубинная» стирка простым **стиральным** порошком вредна для шерстяных и шёлковых вещей, так как нарушает структуру ткани.* [Реклама // «Лиза», 2005]

ср. порошок, которым кто-то что-то стирает

Во всех вышеописанных случаях отглагольные прилагательные оказываются связаны с разным участником глагола, но всегда только с одним.

Стремление описать функционирование русских отглагольных прилагательных в различных значениях и выявить причины наблюдаемого разнообразия определило специфику настоящего исследования.

Цель исследования заключается в описании отглагольных прилагательных и механизмов их возникновения в зависимости от семантических и грамматических особенностей производящих глаголов.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд **задач**:

1. найти модели, по которым образуются отглагольные прилагательные в русском языке,
2. описать, с какими участниками могут соотноситься отглагольные прилагательные в русском языке,
3. сформулировать гипотезу о том, какие механизмы могут приводить к появлению описанных образований,
4. выявить и описать параметры, влияющие на соотносимость отглагольного прилагательного с определённым(и) участником(ами) глагольной пропозиции,
5. установить особенности взаимодействия выявленных параметров,
6. сформулировать теоретические импликации на основании полученных результатов эмпирического исследования.

В качестве **материала** работы используются отглагольные прилагательные, отобранные по результатам работы со Словообразовательным словарём [Тихонов 1985], Новым частотным словарём [Ляшевская, Шаров 2009] и Национальным корпусом русского языка (www.ruscorpora.ru).

Исследование использует различные **методы**, такие как обзор данных, доступных в словарях и грамматиках, корпусное исследование, синтаксическое тестирование, статистический анализ.

Актуальность исследования продиктована теоретической и практической значимостью настоящего исследования, **новизна** определяется сочетанием в исследовании методик различных научных парадигм. Русские отглагольные прилагательные рассматриваются как глагольная деривация, что позволяет поставить их в один ряд с такими явлениями, как способы действия, каузативы и т. п., что составляет **теоретическую значимость** работы. Вопрос о характере связи отглагольных прилагательных с исходным глаголом представляет не только теоретический интерес. **Практическая значимость** состоит в возможности использования результатов исследования в научных исследованиях в области русского и сравнительного словообразования и синтаксиса, а также при составлении грамматик, словарей, справочников,

учебников, а также автоматизированных систем обработки и генерации текста. В свете последней области применения подобных исследований представляет интерес работа [[Lopatková & Panevová 2004](#)], где предлагается одна из множества возможных программ синтаксического анализа предложений, основанная на валентных рамках¹ слов. В контексте этого подхода, как утверждает исследователями, «отглагольные прилагательные делят валентность с производящими глаголами» [[Lopatková & Panevová 2004](#): 6]. Образование прилагательных представляется в терминах поглощения валентностей глагола: «для отглагольных прилагательных поглощение зависит от типа деривации (для активных причастий поглощается позиция актора, для пассивных — пациенса, адресата или эффекта)» [[Lopatková & Panevová 2004](#): 6]. Можно предположить, что наличие теоретической базы поможет сделать автоматизированные системы более точными и экономными.

Работа состоит из введения, двух глав и заключения. Первая глава содержит описание исследования, основанного на изучении материала грамматик и Национального корпуса русского языка, а также полученные данные в форме таблиц с комментариями. Вторая глава основывается на данных, описанных в первой, и предлагает их интерпретацию, а также дальнейшие теоретические предположения. В заключении суммируются все наблюдения и выводы, приводятся решения поставленных задач и рассматриваются перспективы дальнейших исследований.

Прежде чем перейти к решению задач, поставленных в рамках настоящего исследования, необходимо определить место настоящей работы в контексте исследований по отглагольным прилагательным. Следует отметить, что ниже приводится отнюдь не исчерпывающий перечень работ, а лишь те, которые наилучшим образом отражают основные направления исследований или имеют отношение к методологии настоящего исследования.

---

¹ В цитируемой работе под валентностью понимается "lexico-syntactical attribute of a word", где под словом word подразумевается понятие, соотносимое с русским *лексема* [[Lopatková & Panevová 2004](#): 6].

Отглагольные прилагательные в русском языке редко изучались как самостоятельное явление, чаще выступая основанием для сравнения с причастиями. Множество работ посвящено проблеме разграничения причастий и отглагольных прилагательных (например, [Лопатин 1965], [Еськова 1966], [Калакуцкая 1971] и др.). В ряду этих и подобных работ следует отдельно выделить исследования В. Ф. Ивановой (например, [Иванова 1956, 1958, 1959]), где делается попытка системного подхода к анализу механизмов возникновения и особенностей функционирования в русском языке отглагольных прилагательных с суффиксом *-м-*. Однако конечные выводы всё равно касаются разграничения прилагательных и причастий: «[о]днако вопрос об адъективации причастий с суффиксом *-м-* — вопрос особый и требует особого рассмотрения» [Иванова 1956: 11], «[и]так, прилагательные со значением возможности-невозможности действия в современном русском языке настолько обособились от причастий, что их следует считать омонимами» [Иванова 1959: 175]. Работы, посвящённые разграничению прилагательных и причастий, выходят и по сей день (например, [Колочкова 2011]).

Особую позицию по отношению к разграничению причастий и прилагательных занимает В. А. Плунгян, предлагая рассматривать периферию причастий как отдельную категорию псевдопричастий. По мнению В. А. Плунгяна, они отличаются от причастий тем, что «не наследуют всех частотных значений глагольных граммем, не наследуют всех синтаксических возможностей глагола (в частности, способность управлять именными аргументами в объектной и обстоятельственной функции), в части случаев могут иметь более или менее идиоматичное семантическое приращение» [Плунгян 2010: 2]. На этом основании В. А. Плунгян выделяет четыре группы псевдопричастий: «любые из синхронно существующих типов причастий с индивидуальной идиоматизацией (ср. *бреющий полёт*), пассивные причастия с потенциальным значением (ср. *возбудимый*), «перфектоидные» причастия, восходящие к древнерусским активным перфектным причастиям на *-л-*, старые собственно-русские презентные активные причастия на *-уч/-ач-*» [Плунгян

[2010](#): 3]. Можно отметить, что среди вышеперечисленных образований есть и такие, которые традиционно относятся к причастиям (ср. «бреющий — прич. наст. от брить»), бреющий полёт отмечается как фразеологизм [[Евгеньева 1984](#): т. 1, стр. 115]), и такие, о статусе которых ведутся дискуссии (например, в [[Иванова 1958](#): 146] *возбудимый* считается прилагательным: «[о]т глагола совершенного вида на *-ить* образуется прилагательное, а от соответствующего ему глагола несовершенного вида на *-ать* – причастие страдательное настоящего времени. Ср. *возбудимый* и *возбуждаемый*»), и такие, которые относятся к отглагольным прилагательным (формы с суффиксом *-л-, -уч-/ -ач-*). Таким образом, для выделения множества псевдопричастий определяющим фактором оказывается не формальная близость к причастиям (внешнее сходство или этимология), хотя все эти образования и ближе к причастиям, чем, например, прилагательные с суффиксом *-тельн-*, а семантические и синтаксические свойства единиц. Псевдопричастия выделяются не для того, чтобы отделить отглагольные прилагательные от причастий, а для того, чтобы осмыслить эти единицы в континууме. Подход, нацеленный не на чёткое разграничение и не на абсолютное неразличение, является довольно необычным в контексте дискуссии о взаимосвязи причастий и отглагольных прилагательных и оказывается особенно значимым именно в свете изучения связи прилагательных с глаголом. Идея утраты причастного значения в ходе идиоматизации кажется очень перспективной для разграничения отглагольных прилагательных и причастий или для выделения особой промежуточной группы. Более того, именно в идиоматизированных контекстах могут актуализироваться не свойственные той или иной модели прилагательных актанты. Это делает идиоматизацию важнейшим фактором, способным оказывать влияние на соотносимость отглагольных адъективных единиц с одним из участников глагольной пропозиции. Настоящее исследование в меньшей степени рассматривает другие критерии отличия псевдопричастий от причастий, выделенные В. А. Плунгяном, а именно ограниченную продуктивность (не делается выводов о том, почему образуется то или иное

прилагательное), отсутствие всех частных значений глагольных морфем (попытка выявить некоторые закономерности в этой области сделана в [3.2](#)) и наследование не всех синтаксических возможностей глагола (особенности отглагольных прилагательных как вершин каких-либо групп не исследуются вообще в рамках настоящего исследования). В целом можно сказать, что направление настоящего исследования направлено навстречу исследованию В. А. Плуногяна: он отталкивается от причастных форм и описывает немного менее регулярные причастия, в то время как настоящее исследование отталкивается от наиболее далёких от причастий форм, чтобы затем проследить развитие континуума.

Подход к отглагольным прилагательным как к некоторому дополнению к причастиям в системе языка распространён не только в русскоязычной традиции, см., например, статью [[Borer 1990](#)], озаглавленную «V + ing: говорит как прилагательное, ходит как прилагательное» и начинающуюся словами «Но действительно ли это прилагательное?» [[Borer 1990: 95](#)]². Во многих работах, связанных с компьютерным моделированием естественного языка (как распознаванием, так и порождением), отмечается сходство причастий и прилагательных. Например, в [[Raskin, Nirenburg 1995](#)] отмечается сходство прилагательных с причастиями на основе из отношения к глагольной пропозиции и принимается решение не делать различия между такими образованиями: «мы не нашли ни малейшей причины рассматривать причастия отдельно от отглагольных прилагательных <...> Прилагательное, точно так же, как и причастие, является способом подъёма пропозиции в более высокую» [[Raskin, Nirenburg 1995: 99](#)].

В настоящем исследовании проблема разграничения отглагольных прилагательных и причастий решается на начальном этапе. В качестве материала исследования были отобраны только такие прилагательные, которые не омонимичны причастиям (подробнее об отборе материала см. [ниже](#)). Это

---

² «V+ing: It Walks like an Adjective, It Talks like an Adjective» — «But is it really an adjective?» [[Borer 1990: 95](#)]

было сделано как по техническим соображениям удобства поиска материала в корпусе, так и по теоретическим. Представляется необходимым сначала выработать методологию, с помощью которой было бы возможно описать наиболее чистые примеры отглагольных прилагательных, а затем, имея базу для сравнения, исследовать промежуточные случаи.

Что касается методологии, в парадигме традиционной русистики словообразование, как правило, исследуется в аспекте описания конкретных способов образования слов (например, [Чиркина 19566]) в изоляции от других областей языкознания. Следует отметить, что крупных исследований, посвящённых собственно русскому аффиксальному словообразованию, в последнее время появляется мало (следует, однако отметить [Богданов 2011]), на первый план выходят когнитивные исследования [Ковалева: 2004; Евсеева: 2011; Степанова: 2005], повышается интерес к новейшим способам образования ([Копоть: 2005], ([Конопкина: 2005], [Сафонова: 2007]) и отдельным сферам употребления языка ([Джеус: 2008], [Шабалина: 2008]), усиливается взаимопроникновение лингвистики и литературоведения ([Огольцева: 2007], [Горбунова: 2013]).

Отглагольным прилагательным именно в их связи с глаголами уделяется значительное место в генеративной теории. Обоснование необходимости именно такой методологии при изучении причастий можно найти, например, в [Doron & Reintges 2005]: «[н]еобходимость представить единообразный анализ причастий разной синтаксической сложности способствует выбору теоретической установки, признающей синтаксическую деривацию не только на уровне групп и клауз, но и на уровне слов. Соответственно, применяется деривационный подход к синтаксису в его минималистской формулировке» [Doron & Reintges 2005: 3]. Важное место среди направлений внутри генеративной парадигмы, занимающихся в том числе отглагольными прилагательными, занимает Распределённая Морфология (Distributed Morphology). Она возникла в противовес лексикалистскому подходу, постулируя «категорию нулевого уровня», отмечая, что «незачем создавать

слова в синтаксисе с помощью “слияния” (простого сочетания двух элементов), при том, что нет специальных принципов сочетания, отделяющих сочетание слов для создания словосочетаний от сочетания морфем для создания слов» [[Marantz 1997](#): 205]. Эта методология используется во многих релевантных для настоящего исследования работах, например, [[Alexiadou & Anagnostopoulou 2008](#), [Alexiadou 2013](#), [Alexiadou et al. 2014](#)], а также [[Sleeman 2011, 2014](#)] и уже упоминавшейся [[Doron & Reintges 2005](#)].

Отглагольные прилагательные также вызывают интерес исследователей в некоторых областях прикладной лингвистики. Например, в [[Manouilidou et al. 2007](#)] исследуются особенности распознавания отымённых и отглагольных прилагательных с точки зрения психолингвистики. В уже упоминавшейся работе [[Raskin, Nirenburg 1995](#)] приводится взгляд на отглагольные прилагательные с позиций автоматической обработки текста.

Выше были упомянуты лишь наиболее яркие и имеющие наибольшее отношение к цели настоящего исследования работы, однако вообще исследований, в той или иной степени касающихся отглагольных прилагательных значительно больше.

Методология исследования и основные наблюдения

Для решения поставленных задач и достижения цели исследования необходимо было составить собственную репрезентативную выборку лексем, отражающую существующие в русском языке отглагольные прилагательные, а затем сопоставить каждое прилагательное с тестовыми контекстами. Подобная методология применялась в различных исследованиях, в том числе посвящённых именно отглагольным прилагательным. В [[Dugas et al. 2015](#)] описана попытка выявления зависимости образования отглагольных прилагательных от вида (точнее, предельности или неопределённости) глаголов во французском языке. На первом этапе исследователи выделяют четыре суффиксальных модели, по которым образуются отглагольные прилагательные во французском языке, решая вопрос омонимии отдельно, на следующем этапе [[Dugas et al. 2015](#): 1]. Затем каждому прилагательному приписывается контекст.

По признанию самих авторов, «определяемое слово было выбрано произвольно, на основе нашей интуиции о том, какому определяемому слову то или иное прилагательное соответствовало бы лучше всего» [Dugas et al.: 2]. Важное методологическое отличие настоящего исследования от описываемого состоит в том, что в рамках настоящего исследования оценка сочетаемости прилагательных с существительными была проведена на основе корпуса; таким образом, было выбрано несколько тестовых контекстов из всех доступных в выдаче НКРЯ (подробнее см. [ниже](#)), отражающих основные участники, с которыми соотносятся отглагольные прилагательные. Затем выбранные контексты были проанализированы, на основе чего затем были сформулированы теоретические выводы.

Ниже в подробностях описан каждый этап исследования.

1. Составление выборки

Прежде всего необходимо было определить, какие модели образования прилагательных от глаголов существуют в русском языке.

Основным способом образования прилагательных от глаголов является суффиксальный. В Академической грамматике есть небольшой раздел «прилагательные, мотивированные глаголами» [Шведова 1980: §§ 646-665], где приводятся сведения о том, какие бывают отглагольные прилагательные, какие значения они имеют, от каких глаголов по каким правилам образуются. При том, что изложение материала кажется подчиняющимся какой-то схеме, зачастую бывает непросто понять его логику. Для удобства ниже предлагается суммировать данные о том, с помощью каких суффиксов образуются прилагательные, в таблицу (см. [Таб. 1](#)). Порядок суффиксов в таблице соответствует порядку их появления в [Шведова 1980: §§ 646-665], приводятся примеры из источника (не в полном объёме).

1. -н ₁ -	больной, слышный	13. -л-	линялый
2. -льн	рисовальный	14. -ен-/-н ₂ -	жареный, пуганый
3. -тельн-	удовлетворительный	15. -т-	крытый
4. -абельн-	транспортабельный	16. -ённ-/-нн-	помешанный
5. -ов-	бросовой, скаковой	17. -ущ-/-ащ-	имущий, пропащий
6. -ск-	колдовской	18. -ч-	писчий, ловчий

7. -к-	ловкий	19. -ав-/-ляв-	гнусавый, вертлявый
8. -ом-/-им-	ощутимый	20. -ян-	рдяный, пьяный
9. -ист-	прерывистый	21. -аст-	Вихлястый
10. -чат-	рассыпчатый	22. -ат-	Сопатый
11. -уч-/-ач-	жгучий, кусачий	23. -оват-	Сиповатый
12. -лив-/-чив-	говорливый, усидчивый		
<i>Таб. 1. Суффиксы отглагольных прилагательных по [Шведова 1980]</i>			

Были отобраны прилагательные лишь с девятью суффиксами. Образования с остальными суффиксами не были включены в выборку на основании трёх критериев.

Первый критерий подразумевал отбор только таких прилагательных, которые не омонимичны формам причастия. Определить, образовалось ли прилагательное путём конверсии (перехода из причастия) или с помощью добавления суффикса к глаголу, зачастую бывает затруднительно (о разграничении причастий и прилагательных ведётся давняя дискуссия, частично отражённая во [Введении](#)). В цели настоящей работы не входит изучение причастий или формирование новой точки зрения, связанной с уточнением статуса отглагольных прилагательных. Фокус исследования состоит в изучении именно нерегулярных, деривационных отглагольных форм, нерегулярность которых известна и может быть доказана. Поэтому для чистоты выборки все образования с суффиксами, омонимичными причастным (-ом-/-им, ен-/-н2-, -т-, -ённ-/-нн-, -ущ-/-ащ-) не были включены в выборку.

Однако прилагательные, образованные с помощью суффиксов, восходящих к суффиксам причастий, — *-уч-/-ач-* и *-л-* (19 и 2 в [Таб. 1](#)), — были включены в материал работы, поскольку в современном русском языке с их помощью образуются прилагательные лишь от некоторых глаголов с регулярностью, позволяющей однозначно относить подобные случаи к результатам словообразовательных процессов.

В соответствии со вторым критерием были отобраны такие суффиксы, которые обладают типичными глагольными семантическими признаками, и исключены такие суффиксы, которые обладают типичными именными семантическими признаками. Есть группа суффиксов, способных сообщать

прилагательному значения, которые часто выражаются в глаголах. Например, прилагательные с суффиксами *-чив-/лив-* часто описываются в словарях с помощью конструкций «такой, который часто...», «такой, который обычно...» и подобных, что соотносимо с глагольным аспектуальным значением хабитуалисом. Аналогично суффикс *-к-* может быть соотнесён с потенциалисом («такой, который обладает возможностью/способностью что-либо делать»), суффиксы *-льн-* и *-тельн-* со значением цели. Аспектуальные значения могут развиваться и у прилагательных с другими суффиксами, более того, в рамках одной словообразовательной модели слова могут получать различные аспектуальные значения (такое явление наиболее отчётливо наблюдается у суффикса *-н₁-* (в дальнейшем *-н-*, т.к. *-н₂-* был исключён из выборки), а также у суффикса *-ов-*). Поскольку исследование свойств глагола, отражённых в прилагательных, представляется важным для цели настоящего исследования, эти суффиксы (12, 1, 2, 3, 5, 7 в [Таб. 1](#) соответственно) были включены в выборку для дальнейшего исследования.

На основании этого же критерия в выборку не были включены суффиксы *-ист-* и *-оват-* (9 и 23 в [Таб. 1](#) соответственно) как имеющие значения, присущие скорее отымённым образованиям, а не отглагольным. Для прилагательных с такими суффиксами в [[Шведова 1980](#)] отмечаются значения «характеризующийся действием, названным мотивирующим глаголом» [[Шведова 1980](#): §658] и «слабая степень проявления признака, названного мотивирующим глаголом» [[Шведова 1980](#): §665]. Даже несмотря на то, что подобные значения могут реализоваться у русских глаголов, хотя и не с помощью суффиксов (ср. *открыть* — *приоткрыть*), они кажутся в значительной степени отличными от глагольных значений возможности выполнить действие, частотности выполнения действия и др., присущих группе суффиксов выше и преимущественно встречаются у именных форм.

Наконец, в соответствии с третьим критерием были отобраны только продуктивные образования. Формальным критерием в данном случае было количество лексем, образованных по одной и той же модели, зафиксированное

в [Зализняк 1980] и [Ляшевская & Шаров 2009]. Выяснилось, что говорить о словообразовательной модели применительно к суффиксам *-ск-* и *-ав-/ляв-* было бы преувеличением, поскольку иных лексем, образованных по этой модели, кроме приведенных в примерах в [Шведова 1980], крайне мало. Малая распространённость образований с суффиксами *-чат-*, *-ат-* и *-аст-* отмечается в [Шведова 1980: §659, §665], что также послужило основанием для исключения прилагательных с такими суффиксами из конечной выборки.

Отдельно следует упомянуть суффикс *-ч*. Отглагольных прилагательных, образованных с его помощью, мало, что отмечается в [Шведова 1980: §665] и подтверждается при обращении к [Ляшевская & Шаров 2009]. Однако пять лексем с таким суффиксом — *зрячий, тисчий, ловчий, гончий, певчий* — оказались достаточно частотными, что позволило им войти в выборку в качестве самостоятельной группы.

Необычная ситуация возникает с прилагательными, образованными с помощью суффикса *-абельн-*. Такие образования достаточно распространены и продуктивны в современном языке. Однако сам суффикс отличается от остальных рассмотренных тем, что является относительно недавним заимствованием: хотя в основном корпусе НКРЯ образования с таким суффиксом фиксируются с 1750-х гг. как заимствования из французского (*экслюзабельно, пардонабельно, мизерабельно*), до середины XX века они оставались немногочисленными. Существует немало исследований, посвящённых освоению иноязычных морфем и, в частности, описываемого суффикса (см., например, из появившихся в последнее время [Потапова 2014] и необычное исследование [Eddy 2007]). Однако несмотря на интерес к этой теме, остаётся по-прежнему затруднительным определить для каждой конкретной лексемы русского языка с суффиксом *-абельн-*, каким образом она образована: путём заимствования всего слова, путём калькирования слова или путём заимствования суффикса с последующим его применением к исконно русскому или заимствованному в более ранний период корню. Кажется очевидным, что слово *читабельный* образовано от русской глагольной основы с помощью

суффикса *-абельн-*, однако применительно к таким словам, как *комфортабельный*, *транспортабельный*, *респектабельный*, *кликабельный* и многим другим вопрос о заимствовании слов целиком (ср. фр. *comfortable*, *transportable*; англ. *respectable*, *clickable*) или о создании этих слов в русском языке из заимствованных по отдельности морфем представляется открытым. В связи с этим было принято решение не рассматривать образования с суффиксом *-абельн-* в рамках настоящего исследования, поскольку понять, особенности какой именно единицы окажутся выявленными — исходного суффикса или его заимствованного в русский язык варианта — не представляется возможным. Таким образом, исследование было проведено на материале моделей образования отглагольных прилагательных с девятью суффиксами:

1. *-н³* (наливной)
2. *-к-* (липкий)
3. *-л-* (впалый)
4. *-ов-* (скаковой)
5. *-чив-/-лив-* (бодливый)
6. *-уч-/-юч-/-ач-/-яч* (текучий)
7. *-ч-* (писчий)
8. *-льн-* (гранильный)
9. *-тельн-* (желательный)

Несмотря на описанные выше критерии, прилагательные с суффиксами, не вошедшими в выборку в рамках настоящего исследования, могут быть проанализированы при условии соответствующих модификаций исследовательских задач и методологии. Так, чёткий механизм разграничения прилагательных и причастий или желание найти новые способы их разграничить привлечёт интерес к образованиям, не прошедшим в настоящую выборку по первому критерию; интерес к сопоставлению отглагольных и

---

³ Этот суффикс был обозначен в таблице как *-н₁-* (№ 1). Однако суффикс *-н₂-* был исключён из выборки из-за омонимии с суффиксом причастия, поэтому в дальнейшем суффикс *-н₁-* будет употребляться без индекса.

отымённых прилагательных задействует образования с суффиксами, не прошедшими в настоящую выборку по второму критерию; интерес к единичным образованиям и релевантные малым выборкам методы статистического анализа, а также привлечение дополнительного материала из нелитературных вариантов русского языка позволит проанализировать единицы, не прошедшие в настоящую выборку по третьему критерию.

Следующим этапом стал поиск конкретных лексем, образованных по этим моделям.

2. Создание корпуса примеров

2.1. Выбор лексем

Существование слов выявлялось с опорой на данные [[Зализняк 1980](#)] и представленность указанных лексем в НКРЯ. Были признаны достаточно частотными лексемы, имеющие в электронной версии Нового частотного словаря ([[Ляшевская, Шаров 2009](#)]) индекс *ipm* (instances per million) не менее 0,5, т. е. такие, которые встречаются хотя бы раз в двух миллионах словоупотреблений.

На этапе оценивания существования слов было принято решение не включать в выборку приставочные и композитные образования, имеющие бесприставочные пары, не отличающиеся ни формально, ни семантически ничем, кроме приставки (первой части композита) и её значения. Например, прилагательное *сверхтекучий* отличается от прилагательного *текучий* только наличием приставки, а значение прилагательного *сверхтекучий* отличается от значения прилагательного *текучий* только степенью проявления уже названного признака, следовательно, лишь одно из этих слов попало в выборку. С другой стороны, в паре прилагательных *безвыездный* и *невыездной* каждая единица отличается от другой не только приставкой, но и окончанием, и значения этих единиц в значительной степени различны, несмотря на синонимию приставок. Так, *безвыездный* как правило определяет некий период, во время которого кто-то не совершает выездов в другие места по собственному

желанию или по необходимости (4), в то время как *невыездной* как правило определяет человека, которому запрещён выезд за границу (5):

(4) *О возвращении в Свердловск не могло быть и речи: ведь он знает этот город вдоль и поперёк, успел узнать за двадцать пять лет безвыездной жизни.* [Василий Аксенов. Пора, мой друг, пора (1963)]

(5) *И мы с отцом, на всякий случай, три года оставались невыездными в капиталистические страны.* [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995-1999)]

Как следствие, обе эти единицы попали в выборку. В случае, когда приставочное образование оказывалось более частотным, чем бесприставочное (например, в паре *неуживчивый - уживчивый*), в выборку попадало именно оно. В случаях, когда композитные образования оказывались в целом более частотными, чем простые, и не отличались от них грамматическими свойствами (например, *легкоплавкий, тугоплавкий; плавкий*), рассматривалось одно более частотное сложное слово.

Итого было рассмотрено 466 лексем с девятью суффиксами:

Суффикс	Количество лексем
-тельн-	136
-ив-, -чив-, -лив-	81
-л-	70
-н-	56
-к-	40
-льн-	33
-ач-, -уч-, -юч-, -яч-	32
-ов-	12
-ч-	5

Таб. 2. Количество исследованных лексем с каждым из выбранных суффиксов

Следующим этапом стало определение связи конкретных лексических единиц с тем или иным актантом производящего глагола. Для того чтобы определить, какой их актантов глагола отражает прилагательное, следовало найти глагол, с которым оно соотносится. Это было сделано с опорой на Словообразовательный словарь Тихонова ([[Тихонов 1985](#)]). Впоследствии с

аргументной структурой именно этих глаголов и производилось соотнесение прилагательных (см. [3.1.](#))

2.2. Поиск контекстов

Определение сочетаемости слов производилось на материале НКРЯ. Для выполнения этого этапа исследования был использован поиск в основном корпусе НКРЯ по биграммам. В качестве первого элемента биграмма задавалось конкретное искомое прилагательное, в качестве второго элемента задавалось любое существительное. Было принято решение ограничить поиск атрибутивными контекстами, так как, во-первых, в них наиболее чётко проявляется соотносимость прилагательных с актантами мотивирующего глагола, а во-вторых, меньше возможности контаминации омонимичных форм различных частей речи. Также было принято во внимание положение, высказанное в [[Borik 2014](#)], где проблеме контекста уделяется особенное внимание. Утверждается, что существует различие между функциями кратких форм адъективов (прилагательных и причастий) и полных: «оба варианта допустимы в предикативной позиции, но только полные формы могут стоять перед существительными. Кроме того, полные формы могут реализовать свои аргументы только в приименной позиции, а не в предикативной, в то время как краткие формы в предикативной позиции не демонстрируют никаких ограничений на реализацию аргументов» [[Borik 2014](#):140]. Поскольку краткие формы в предикативных контекстах не демонстрируют ограничений на реализацию аргументов, такие контексты оказываются неподходящими для цели настоящего исследования. Таким образом, для цели настоящего исследования единственно релевантны полные формы в атрибутивных контекстах, что и было включено в выборку. Однако для редких прилагательных, выступающих в малом количестве атрибутивных контекстов, были также сделаны запросы для поиска предикативных сочетаний (например, для прилагательного *надкий*). Все выдачи были вручную размечены по ряду параметров, на основании чего был сделан ряд наблюдений. Подробнее

процедура разметки и анализа описано в следующем пункте. На основании ручной разметки был проведён анализ.

3. Разметка прилагательных и первые наблюдения.

3.1. Описание участников глагола в семантике отглагольных прилагательных

Прежде чем перейти к результатам анализа выборки, необходимо сделать терминологическое отступление. Как уже было сказано во введении, цель исследования заключается в том, чтобы описать и по возможности объяснить связь отглагольных прилагательных с аргументной структурой глаголов, от которых они образованы. Для обозначения этой связи в рамках настоящего исследования был выбран термин *соотносимость*. Важно подчеркнуть, что эта связь реализуется между значениями прилагательного с одной стороны и частями аргументной структуры и значениями глагола с другой. Рассматривая ситуацию со стороны глагола, можно говорить об *актуализации* участников в прилагательных. Термин *актуализация* как правило употребляется в когнитивной и дискурсивной лингвистике, см., например: «...в программах других партий (ЛДПР, «Яблоко», «Единая Россия») в концепте «справедливость» актуализируется значение ‘равенство возможностей’ для граждан страны» [Гаврилова 2006: 85]. Однако применительно к настоящему исследованию необходим термин, позволяющий осмыслить ситуацию со стороны прилагательных. В англоязычной литературе широко распространён термин *mapping*, подразумевающий перенос свойств одного явления на другое (см. множество различных примеров в [Levin 2005], например, «many non-agents in German resist being **mapped onto** subject» [Levin 2005: 4]). Поскольку термин *картирование* в русскоязычной лингвистике закрепился в другом значении (*когнитивное картирование*), представляется наиболее уместным использовать достаточно широкое понятие соотносимости чего-либо с чем-либо. Если рассматривать ситуацию со стороны прилагательных, то представляется возможным говорить о *соотносимости* прилагательных с

участниками или значениями глагола, подразумевая наличие связи, в том числе и ещё не описанной в более точных терминах, между рассматриваемыми элементами. *Соотносимостью* далее будет называться связь прилагательного с таким участником глагола, который будет реализован при глаголе в случае подстановки его в качестве актанта глагола, мотивирующего отглагольное прилагательное. Так, например, возвращаясь к примеру (1), можно сказать, что прилагательное *заносчивый* в словосочетании *заносчивый мальчик* соотносится с участником глагола *заноситься*, выражаемым именительным падежом и обозначающим субъекта действия (ср. *мальчик, который заносится*).

Было сформулировано предположение, что каждое прилагательное в выборке соотносится хотя бы с одним участником глагола, от которого это прилагательное образовано. Изначально не исключалась возможность того, что одно прилагательное может употребляться в различных контекстах и иметь различные значения, однако не предполагалась возможность отсутствия участника, с которым бы соотносилось прилагательное. Однако группа прилагательных, не соотносимых ни с одним участником мотивирующего глагола, была выявлена в ходе исследования (см. [3.1.7](#)).

Было принято решение классифицировать участников по форме их выражения в русском языке, например, *именительный падеж без предлога* (см. [3.1.1.1](#)) или *винительный падеж с предлогом «на»* (см. [3.1.6.1](#)). Ниже (см. пп. 3.1.1. – 3.1.6) описаны группы прилагательных, соотносимых с различными участниками, применительно к каждой из которых оценивается справедливость сформулированной гипотезы. В некоторых трудных случаях становится необходимым прибегнуть не только к формальному выражению участников, но и к их значению, и проводить классификацию не только (или, точнее, не совсем) в соответствии с предложно-падежными формами актуализируемых участников, но и с семантикой конструкций, в которые они входят. Тем не менее, классификация, основанная только на семантических особенностях, кажется менее удачной, чем основанная на форме, поскольку никому ещё не удалось создать полный список тематических ролей. Таким образом, при

выборе семантического принципа классификации соотносимых участников разметка была бы уязвима по меньшей мере с двух сторон: во-первых, было бы трудно решить, какие именно роли включить в параметры разметки и насколько глубоко проводить различия между похожими ролями, а во-вторых, даже среди выбранного списка было бы непросто формализовать выбор той или иной роли для каждого из прилагательных. В связи с этим классификация участников строится на основании их формы, что приводит к появлению сложных случаев, каждый из которых разбирается в соответствующем пункте с обоснованием необходимости отступить от основного принципа классификации.

Для того чтобы нагляднее продемонстрировать соотносимость с тем или иным участником, многие примеры предложений с отглагольными прилагательными дополняются примерами предложений с глаголами в личных формах.

3.1.1. Именительный падеж

3.1.1.1. Прямой именительный падеж

Соотносимость с участником, выражаемым в утвердительной глагольной пропозиции именительным падежом, зафиксирована для 334 исследованных прилагательных со всеми рассмотренными суффиксами, что составляет примерно три четверти всей выборки:

(6) *А Сашка был **влюбчивым**. В Вету он тоже, оказывается, тогда **влюбился**.* [Маша Трауб. Ласточ...ка (2012)]

Из примера (6) видна соотносимость слова, определяемого отглагольным прилагательным *влюбчивый* (Сашка) с участником этого глагола (он влюбился) в именительном падеже.

Поскольку актуализация участника, выражаемого именительным падежом, крайне частотна, а сам участник очень важен в пропозициях как с непереходными, так и с переходными глаголами, широко представлено явление метонимии, при котором в качестве первого участника называется не сам исполнитель действия, а какая-либо его часть или связанная с ним вещь. Так, в

примере 7 прилагательное *остолбенелый* соотносится с участником, выражаемым именительным падежом при глаголе *остолбенеть*:

- (7) *Но здесь это не шумная и бравурная "свобода на баррикадах", а лица остолбенелых студентов и юноша с раненой девушкой на руках.*
[Екатерина Дёготь, Илья Нагибин, Кира Долинина, Милена Орлова.
Контекст // «Коммерсантъ-Власть», 1999]

Однако уже в рамках этой конструкции, соотносимой с именительным падежом, происходит метонимический сдвиг значения с целого (человека) на его часть (лицо), см. (8):

- (8) *А когда по лестнице домой поднимались, баба Шура дверь открыла и встала как вкопанная; сделала такое дурацкое остолбенелое лицо, как будто генерал в подъезд вошёл.* [Дина Рубина. Терновник (1983)]

Строго говоря, лицо человека не является участником глагола *остолбенеть*, потому что участником глагола *остолбенеть* является человек. Но поскольку синекдохи подобного рода весьма распространены в русском языке, было принято решения соотносить такие образования с участниками производящего глагола, выражаемыми именительным падежом.

Помимо вышеописанного переноса значения с человека на части его тела, частотны переносы на нематериальную неотчуждаемую собственность человека, например, слова, взгляд, улыбку, тон и т.п.:

- (9) *К счастью, нашелся **требовательный преподаватель**, который смог и поставить на место чрезмерно самоуверенного студента, и увлечь его языками: валлийским и германскими.* [Сергей Алексеев. Джон Рональд Руэл Толкин. Жизнь и легенды // «Знание - сила», 1997]
- (10) ***Требовательный голос** ее совпал с тревогой в глазах Панкратьева.*
[Семен Данилюк. Бизнес-класс (2003)]

Механизмы таких переносов понятны, а сами процессы постоянно идут в русском языке, что даёт повод рассматривать контексты типа (10) наравне с контекстами типа (9).

Кроме того, нередко метафорические переносы:

(11) *Меня сразу точно осенило: так вот он кто, мой говорливый собеседник!* [В. М. Чернов. Перед бурей. Воспоминания (1953)]

(12) *Из роц в реку изливались многочисленные говорливые ручьи.* [А. П. Ладинский. Последний путь Владимира Мономаха (1960)]

Не возникает сомнений, что, несмотря на то, что ручьи не умеют разговаривать, прилагательное *говорливый* в (12) соотносится с участником в именительном падеже, подобно тому, как это происходит в предложении (13).

3.1.1.2. Именительный падеж возвратного глагола

Были отмечены такие случаи, в которых участник соотносился с именительным падежом не того глагола, который был указан как производящий в словаре, а возвратным, образованным от него. Например, по данным словаря прилагательное *гибкий* образовано от глагола *гнуть*. Это прилагательное может соотноситься с участником, выражаемым винительным падежом (подробнее об этом см. ниже), как показано в примерах (13) и (14):

(13) *Потом они принялись таскать из леса мешки с травой для коров и поросят, резали гибкие прутья для корзин или обдирали сочную кору с лозняка, с лип, с дубков и сушили её на солнце.* [А. И. Мусатов. Зелёный шум (1963)]

(14) *Страшненькие были руки — после того, как довелось гнуть раскаленные прутья решетки.* [Марина Дяченко, Сергей Дяченко. Магам можно все (2001)]

Однако нередки и такие контексты, в которых такое соотнесение кажется по меньшей мере недостаточно точным, если не ошибочным. Например:

(15) *Я постоял, глядя вверх, на решетки и проемы, изъеденный раковинами бетон, на удивительно грациозный, гибкий силуэт.* [Сергей Лукьяненко. Ночной дозор (1998)]

Наиболее разумным здесь кажется предположить соотносимость с участником в именительном падеже, подобно тому, как это происходит со словосочетанием *остолбенелое лицо* (см. (8)). Но в таком случае соотношение происходит с участником глагола *гнуть*, а не *гнуть*, см. пропорцию:

остолбенелое лицо = лицо, которое остолбенело : гибкий силуэт = силуэт, который гнётся.

Самой простой интерпретацией подобных случаев было бы признание неточности словарных данных. Однако в рамках исследованной выборки было найдено два случая, противоречащих такому предположению. Прилагательные *обязательный* и *разрывной* могут соотноситься как с участником в именительном падеже невозвратного глагола (см. (16) и (18)), так и с участником в именительном падеже возвратного глагола (см. (17) и (19)).

(16) а. *Поэтому именно качество научных исследований является одним из **обязательных условий** появления инноваций в экономике.* [Дан Медовников, Андрей Фурсенко. Научные нужды страны // «Эксперт», 2014]

б. *Особое внимание уделяется качеству изделий, к чему **обязывают климатические условия** России.* [Широкий диапазон продукции высокого качества выпускает Кудиновский комбинат (2003) // «Строительство», 2003.01.27]

(17) а. *Он надежный и **обязательный человек**. Люди верят в него и наверняка поддержат, если даже тот пойдет на известный риск.* [Радости и печали государственного человека (2002) // «Аграрный журнал», 2002.02.15]

б. ***Вы обязуетесь** продать вашу квартиру конкретному лицу в оговорённый срок.* [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001]

(18) а. ***Разрывная сила** чудовищна: танк разлетается в куски, башня отлетает на десятки метров.* [Л. К. Бронтман. Дневники и письма (1943-1946)]

б. *Эти прямо противоположные **силы** порой буквально **разрывают** компании, стремящиеся достичь всего и сразу!* [Дмитрий Фролов. Исключения из правил (2004) // «Бизнес-журнал», 2004.02.13]

(19) а. *Много ранений также было произведено **разрывными пулями**.*

[В. В. Шульгин. Последний очевидец (1971)]

б. *Да еще и разрывные **пули** — они **разрываются** позади нас, и мы не понимаем, откуда стреляют.* [Николай Крыщук. Грустный человек // «Звезда», 2002]

Из примеров следует, что можно говорить о прилагательном *обязательный*₁ ≈ ‘такой, который обязует’ и *обязательный*₂ ≈ ‘такой, который обязуется’ (аналогично *разрывной*₁ ≈ ‘такой, который разрывает’ и *разрывной*₂ ≈ ‘такой, который разрывается’). Однако словарное разграничение этих прилагательных кажется неоправданным, поскольку они различаются только тем компонентом значения, который описывает их соотносимость с участником ситуации и в словарях упоминается вскользь или не упоминается вообще.

Всего было найдено 19 прилагательных, соотносимых с таким участником, 17 из которых не соотносятся с другими участниками в именительном падеже, как, например, прилагательное *гибкий*. В скобках можно отметить, что данные даже XIX века, не говоря о более древних, по всей видимости, более богаты материалом такого рода, который несомненно заслуживает отдельного исследования.

3.1.2. Винительный падеж

3.1.2.1. Прямой винительный падеж

Вторым по частотности после прямого именительного падежа является прямой (беспредложный) винительный падеж, что не удивительно, поскольку именно им в русском языке оформляется второй участник переходной клаузы. Такие употребления зафиксированы для 66 (15%) прилагательных:

(20) *Тогда и пни перегниют и будет урожай **съедобных грибов**.*

[Валерий Темнухин. Вопрос (2002) // «Биржа плюс свой дом» (Н. Новгород), 2002.12.16]

(21) *Как **съела** те **грибы**? Ты сошла с ума!* [Эдвард Радзинский. «Я стою у ресторана...» (Монолог женщины) (1990-2000)]

С участником, выраженным прямым винительным падежом, соотносятся прилагательные со всеми суффиксами в рамках исследованной выборки, кроме *-л-*. По всей видимости, это связано с происхождением этого суффикса из показателя действительного причастия и не полной утратой залогового значения.

3.1.2.2. Винительный падеж с предлогом «на»

С участниками, вводимыми формой винительного падежа с предлогом *на*, соотносятся шесть прилагательных (для удобства прилагательные приведены ниже вместе с минимальным атрибутивным контекстом): *расточительная роскошь, решительные меры, ориентировочная оценка, страховая сумма, выборная должность, выездное заседание*.

Помимо беспредложного винительного падежа, глаголы русского языка могут управлять именными группами, вводимыми с помощью предлогов и именной формы в винительном падеже, например, *идти в гору, рассчитывать на поддержку, беспокоиться за сестру, попасть под машину* и др.

С некоторыми из таких участников соотносятся отглагольные прилагательные. Однако прежде чем переходить к рассмотрению небеспредложных участников, следует сказать несколько слов о неоднородности таких групп.

В русском языке предлоги при именных группах могут употребляться по двум причинам. Во-первых, потому, что семантически какое-либо значение невозможно или нерелевантно выразить беспредложной конструкцией. Типичным примером таких контекстов являются пространственные значения. Так, каждая из следующих предложно-падежных форм обозначает различные ситуации, происходящие в реальном мире: *лежать на столе, прятаться под столом, кинуть на стол, взять со стола, сесть к столу*.

Другой источник предлогов в предложении — глагольное управление. Зачастую глаголы требуют подчинённой им именной группы в определённой форме, хотя семантически этот предлог не связан или воспринимается как не

связанный с описываемой ситуацией. Например, глагол *платить* требует предлога *за* и именной группы в винительном падеже, и только такое употребление будет правильным.

В случае соотнесения отглагольных прилагательных с участниками глагольных пропозиций реализуются обе стратегии. Поэтому в каждом случае соотнесения с предложной группой следует обращать внимание на то, какую природу она имеет. Ведь семантически участник, выраженный словом *дом* в предложении *Он заплатил за свой новый дом валютой*, гораздо ближе участнику в предложении *Он оплатил свой новый дом валютой*, чем участнику в предложении *Он зашёл за дом и остановился там*, хотя все три предложения содержат одну и ту же форму слова *дом*.

Помимо этого, предлоги могут диктоваться особенностями построения конструкции с существительным, находящимся под управлением глагола. Например, слово *сумма* чаще всего требует предлога *на* с глаголами типа *оплатить*, *купить*, *оштрафовать*, *погулять* и др. Подобные случаи предложного употребления весьма частотны в исследованных контекстах с отглагольными прилагательными, они будут особо отмечаться ниже.

Как можно заметить, предлог *на* является обязательным в конструкциях со многими из глаголов, мотивирующими эти прилагательные, взятыми в определённом значении. Так, например, при глаголе ориентироваться участник, обозначающий нечто, близкое к стандарту сравнения, т. е. какую-то ситуацию, с которой сравнивается текущее состояние дел, выражается только конструкцией *В.п.+на*:

(22) *Вообще, ориентироваться на лучшие мировые образцы — довольно редкий, если не сказать экзотический, путь для сравнительно небольших региональных предприятий.* [Николай Проценко, Феликс Айрапетян. Сладости по системе Toyota // «Эксперт», 2015]

У глагола ориентироваться есть и другая модель управления, где участник вводится формой предложного падежа с предлогом *на* и выражает пространственное значение, например, *ориентироваться на местности*.

Однако прилагательного *ориентировочный* в контексте **ориентировочная местность* не зафиксировано.

Также в группу входит два контекста, в которых управление продиктовано существительным, входящим в конструкцию: *страховая сумма*, *выборная должность*. Можно было бы заменить глагол на другой, но предложно-падежная форма не поменялась бы: *страховать/купить на сумму*, *выбрать/назначить на должность*.

Другой тип конструкции соотносится с атрибутивным сочетанием *выездное заседание* $\approx$ *выехать на заседание*. В ней могут быть изменены обе части с сохранением общего смысла, см. *собраться на заседание*, *выехать на сборы*, *прийти на собрание*.

3.1.2.3. Винительный падеж с предлогом «через»

Другая ситуация наблюдается среди прилагательных, соотносимых с участниками, вводимыми винительным падежом с предлогом *через*: *входная дверь*, *въездные ворота*, *проходной двор*, *выпускное отверстие*, *выходное отверстие*, *зрительная труба*. Все эти словосочетания можно соотнести с конструкциями с пространственным значением: *входит через дверь*, *въезжают через ворота*, *проходить через дверь*, *выпускать через отверстие*, *выходить через отверстие*, *зрить через трубу*. Более того, пять из шести мотивирующих глаголов имеют пространственную приставку.

Несмотря на общее для этих примеров пролативное значение, некоторые из вышеперечисленных конструкций с предлогом *через* кажутся несколько искусственными. В частности, сочетаемость глагола *зрить* в современном языке ограничена фразеологизованными сочетаниями, в число которых не входит *зрить через трубу*. Глагол *входит* в сочетании с существительным *дверь* чаще используется с предлогом *в*, а не *через*. Глагол *въезжать* демонстрирует вариативность в этом отношении, обусловленную значением конструкции, ср.

(23) *Караван въехал в город через /[?] в Северные ворота.*

(24) *Караван остановился, и когда опустился мост, въехал в / ? через ворота.*

В обоих случаях, проиллюстрированных примерами (23) и (24), точкой назначения является город, на границе которого стоят ворота, которые необходимо пройти. Таким образом, семантическая роль участника, выражаемого словом *ворота*, в обоих случаях одинакова, но сочетание с предлогами различно.

Таким образом, в методологии исследования возникает трудность в принятии решения об отнесении таких единиц к какой-либо группе. Представляется, что отнесение одной и той же единицы въездные ворота к двум группам — *В.п.+через* и *В.п.+в* — неоправданно, поскольку на самом деле единица одна. В таком случае, к основному критерию выбора группы (по предложно-падежной форме) добавляется новый, семантический, на основании которого к одной группе относятся единицы с общим значением. Именно поэтому группа прилагательных, соотносимых с участниками, выраженными винительным падежом с предлогом *через* содержит вышеперечисленные пять прилагательных.

3.1.2.4. Винительный падеж с предлогом «в»

Группа прилагательных, соотносимых с участниками, выраженными винительным падежом с предлогом *в*, тоже выделяется и содержит два прилагательных: *сточная канава*, *ловчая яма*. Эти контексты отличаются от описанных в предыдущем пункте тем, что обозначают конечную точку, в которую направлено действие и никогда не могут соотноситься с участниками, вводимыми с помощью предлога *через*.

На самом деле, употребление слов *канавы* при глаголе *стекать* и *яма* при глаголе *ловить* тоже неоднородно. НКРЯ содержит мало подобных употреблений, однако на их основании можно сделать некоторые выводы. Так, в НКРЯ существительное *канавы* зафиксировано на расстоянии 5 слов от глагола *стекать* 7 раз, из которых 3 раза вводится предлогом *в* и обозначает конечную точку (имеет иллативное значение) и 3 раза вводится предлогом *по* и

имеет пролативное значение (один пример не содержит) искомой конструкции, ср:

- (25) *По указанию Ремера улицы Копенгагена были сделаны слегка выпуклыми посередине, чтобы дождевая вода свободно **стекала в канавы**, прикрытые дощатыми настилами.* [обобщенный. Таинственный Оле Ремер // «Техника - молодежи», 1977]
- (26) *Вино **стекало по канавам** в Неву, пропитывая снег.* [Л. Д. Троицкий. Моя жизнь (1929-1933)]

Отглагольные прилагательные, соотносимые с участниками, вводимыми дательным падежом с предлогом *по* зафиксированы в исследуемой выборке (см. [3.1.3.2.](#)), но не имеют пролативного значения. Конструкции с пролативным значением описаны в [3.1.2.3](#), но не соотносятся с участниками, вводимыми дательным падежом с предлогом *по*. В такой ситуации кажется логичным соотносить прилагательное *сточный* в сочетании с существительным *канавы* с конструкцией *стекать в канаву* (В.п. + в).

Конструкция с глаголом *ловить* и существительным *яма* в НКРЯ в XX веке на зафиксирована, однако есть 5 примеров, относящихся к XIX и концу XVIII вв. (по всей видимости, в связи с тем, что охота стала значительно менее распространена, по сравнению с XIX веком). Они демонстрируют вариативность *ловить в ямы* или *ловить ямами*:

- (27) *Кроме охоты вышеописанным образом, инородцы **ловят** много изюбров **в ямы**, о которых уже было говорено в V главе настоящей книги.* [Н. М. Пржевальский. Путешествие в Уссурийском крае. 1867-1869 гг. (1870)]
- (28) *Стреляют из ружей, гоняют отборными собаками, **ловят** сетями, отравой, **ямами**, в которые когда попадает, то теряет всю свою бодрость и после, кто б другой в ту же яму ни попался, никому не вредит.* [В. Ф. Зуев. Извлечения из учебника «Начертание естественной истории» (1785)]

Как можно видеть из (28) употребление в этой конструкции творительного падежа обусловлено пониманием ловчей ямы как охотничьего средства наряду с сетью. В (27) демонстрируется пространственное значение этой конструкции, на основании которого прилагательное ловчий в сочетании существительным яма попадает в группу *B.n. +v.*

3.1.2.5. Винительный падеж с предлогом «за»

Было найдено одно прилагательное *платный*, образованное от глагола *платить*, управляющего именными группами с предлогом *за*. Важно отметить, что этот участник является единственным, с которым соотносится прилагательное *платный*. Если бы классификация проводилась в терминах семантических ролей, можно было бы соотнести этого участника с одной из пациентивных ролей (например, темой) и сопоставить с участниками, которые сейчас попали в группу соотносимых с прямым винительным падежом. Однако разметка с точки зрения предложно-падежного оформления позволяет выделить этот случай и отметить уникальность (по крайней мере, в рамках исследованной выборки) участника, вводимого винительным падежом с помощью предлога *за*, который может быть актуализирован отглагольным прилагательным.

3.1.2.6. Винительный падеж с предлогом «под»

Похожая ситуация наблюдается с прилагательным *плясовой* в сочетании с существительными типа *песня*, *музыка* и т.п. Однако здесь ограничения накладываются не сильным управлением глагола, а правилами построения конструкции: для описания ситуации танца с музыкальным сопровождением (ср. аналогичное управление глаголов *танцевать*, *двигаться*, *скакать*, *разойтись* и др.) употребляется форма винительного падежа с предлогом *под*: *под музыку*, *под гитару*, *под оркестр*, *под «Полёт валькирий»*).

Следует подчеркнуть, что между управлением, продиктованным глаголом, и выбором предлога, продиктованным правилами построения конструкции, существует по крайней мере одно значительное различие в области сочетаемости подобных участников друг с другом. Как правило,

участник, отражающий глагольное управление, оказывается единственным участником, с которым соотносится отглагольное прилагательное. Например, описанное в предыдущем пункте прилагательное *платный* соотносится только с участником в форме *В.п. +за* вне зависимости от любых свойств определяемого слова (ср. *платная стоянка, платное участие* и др.). Участник, отражающий особенности управления в определённой конструкции, напротив, как правило является не единственным, поскольку глагол может входить в несколько конструкций. Так, прилагательное *плясовой* соотносится ещё с одним участником: в контекстах типа *плясовая площадка* = ‘площадка, на которой пляшут’ актуализируется участник, оформляемый предложным падежом с предлогом *на* (подробнее об этом участнике см. [3.1.6.3](#))

3.1.3. Дательный падеж

Интересно, что прилагательных, соотносимых с прямым дательным падежом, которым в русском языке оформляется косвенное дополнение в конструкциях с трёхместными предикатами (типа *давать, подарить* и др.), не было обнаружено.

Тем не менее, встретилось одно очень нетипичное прилагательное, соотносимое с беспредложным дательным падежом, — *везучий*. Его нетипичность заключается в том, что оно образовано от глагола *везти*, имеющего валентность на единственного участника в дательном падеже:

(29) *Мне везло в жизни: я знал всех корифеев физики, математики, создавших новое представление о картине мира.* [Даниил Гранин. Зубр (1987)]

(30) *Везучая эта Лариса! Всегда ей всё так и плывёт в руки.* [Юрий Трифонов. Предварительные итоги (1970)]

Иногда в таких случаях говорят о подлежащем, оформленном дательным падежом. Прилагательных, образованных от других глаголов, имеющих подлежащее в дательном падеже, в рамках исследованной выборки не

встретилось, поэтому это прилагательное оказалось единственным в группе соотносимых с беспредложным дательным падежом.

3.1.3.1. Дательный падеж с предлогом «к»

Наиболее близкое значение к беспредложному дательному падежу имеет дательный падеж с предлогом *к*, который как правило кодирует адресата или конечный пункт назначения. Примечательно, что прилагательных, соотносимых с таким участником, всего два. Одно из них – *обязательный*, о котором уже много было сказано выше (см. [3.1.1.2](#)) Второе прилагательное – *принудительный* – типичный случай актуализации участника, находящегося под сильным управлением исходного глагола (ср. *платный* в [3.1.2.4](#)). Тем не менее, нельзя не отметить, что эти употребления связаны с управлением указанных глаголов, а не с ролью участников, выражаемых дательным падежом. Это даёт основания сформулировать наблюдение о том, что роль адресата является крайне нехарактерной для актуализации отглагольными прилагательными.

3.1.3.2. Дательный падеж с предлогом «по»

Значительно более многочисленны прилагательные, соотносимые с участником в дательном падеже, вводимым предлогом *по*: их 15. Вообще, конструкций, в которых употребляется такая предложно-падежная форма, в русском языке достаточно много, однако наиболее частотной в контексте исследования отглагольных прилагательных является одна из не самых распространённых. Можно утверждать, что наиболее часто актуализируемым является участник, обозначающий документ, дающий право на какое-либо действие: *входной билет* (*≈входить по билету*) *стоячий билет*, *въездная виза*, *страховой полис*, *избирательные списки*, *избирательное законодательство*, *примирительный договор*, *учредительный договор*, *оправдательный приговор*. С некоторыми оговорками можно распространить действие этой исходной конструкции и на такие контексты, как *проходной балл* (*≈проходить по баллу*), *избирательное право*, *распорядительные функции* — в них обозначается нечто, дающее право на совершение какого-то действия, но это

сложно назвать документом. Несколько более отдалённым от этой конструкции и приближающимся к более распространённому пространственному значению можно посчитать употребление *ездовая дорога*:

(31) *Лестницами до поселка вдвое ближе, чем **ездовой дорогой**, и не так скользко.* [В. Ф. Панова. Кружилиха. Роман (1947)]

В этом случае речь идёт не о законном праве что-то сделать, а о физической возможности.

Два прилагательных употребляются с существительным *стоимость*, входящим в конструкцию *сделать что-то по какой-либо стоимости*:

(32) *Очевидно, что определение зданий и сооружений на основе данных о вводе производственных мощностей в этой сфере по всей России не представляется **восстановительной стоимости** возможным, так как отсутствуют сопоставимые данные по капитальным вложениям и вводу производственных мощностей по отдельным видам сельскохозяйственных построек.* [Альтернативная оценка рентабельности сельского хозяйства России в 2001 году (2004) // «Вопросы статистики», 2004.02.26]

≈ **стоимость, по которой восстановят здания**

(33) *В течение последних нескольких лет областной Совет народных депутатов Кузбасса дважды принимал решения по снижению **выкупной стоимости** земли.* [Анна Васильева. «Наша задача — создать условия для инвесторов» (2004) // «Континент Сибирь» (Новосибирск), 2004.12.17]

≈ **выкупить землю по стоимости**

Видно, что прилагательные, объединённые в группу *Д.п.+по* демонстрируют общность и значения, и морфологического выражения.

3.1.3.3. Дательный падеж с предлогом «благодаря»

Следует сразу отметить, что выбор предложно-падежной формы в данном случае во многом условен, потому что у наблюдаемых элементов есть общие семантические признаки, которые, однако трудно соотнести с определённой

предложно-падежной формой. Эту сложность можно наблюдать при более подобном рассмотрении группы прилагательных, соотносимых с участником в дательном падеже и предлогом *благодаря*.

С таким участником соотносятся девять прилагательных, часто определяющих существительные *способность, свойство, качество* и т.п.: *воспитательный, наступательный, мыслительный, окислительный, жевательный, попутательный, познавательный, ездовой, пропускной*. Ниже приведены примеры употребления этих прилагательных с различными существительными:

- (34) *По существу, перед нами впервые столь грандиозная по масштабу художественная выставка, имеющая громадное политическое и воспитательное значение.* [Мария Чегодаева. Соцреализм: Мифы и реальность (2003)]
- (35) *Вместе с тем, как недавно установили за рубежом — кажется, в Великобритании, курение стимулирует мыслительную деятельность человека.* [Василий Клоков, Виктория Скобеева. Читатель сообщает, спрашивает, спорит // «Знание - сила», 2006]
- (36) *Очень немного существует производств, в которых так или иначе не использовались бы окислительные свойства кислорода, обычно кислорода воздуха.* [А. А. Аверьянов. Незнакомый кислород // «Химия и жизнь», 1982]
- (37) *Это есть результат укорочения челюстей, связанный, очевидно, с менее сильной жевательной способностью названных человекообразных обезьян.* [И. И. Мечников. Этюды о природе человека (1903-1915)]
- (38) *Существует ряд систем, повышающих ездовые качества автомобилей за счёт исключения возможности пробуксовки колёс.* [Антон Булохов. Мой автомобиль — моя крепость // «Зеркало мира», 2012]

Нельзя не отметить, что определяемые существительные этих прилагательных хотя и разнородны, но могут быть объединены в общее семантическое поле, подобное полю ‘документы, дающие право на выполнение какого-то действия’ в [3.1.3.2](#). В рассматриваемых в этом пункте контекстах определяется некая абстрактная неотчуждаемая собственность предмета (выраженного в словосочетании с прилагательным именной группой в родительном падеже), способствующая выполнению действия, обозначаемого отглагольным прилагательным, например, *способность человекообразных обезьян жевать*. Это отличается от контекстов, соотносимых с прямым именительным падежом, где абстрактная неотчуждаемая собственность используется вместо самого деятеля, ср. *восхитительная улыбка = улыбка, которая восхищает* и *жевательная способность ≠ *способность, которая жуёт*. Важной отличительной особенностью этой группы является также значение способствования осуществлению действия, а не непосредственное участие в ситуации, и именно поэтому был выбран предлог *благодаря*. В выборе предлога есть некоторая условность, поскольку рассматриваемые конструкции как правило являются периферийными участниками и не имеют единого оформления. Более того, чаще всего существительные типа *способность, свойство* управляют инфинитивом, ср. *способность кислорода окислять другие вещества, кислород способен окислять другие вещества, окислительная способность кислорода*. Получается, что в словосочетании окислительная способность оказываются свёрнуты две пропозиции, что осложняет отношения внутри этой конструкции.

По всей видимости, следует признать, что можно описать семантические и синтаксические свойства глагольной конструкции, «сворачивающейся» в такие сочетания отглагольных прилагательных с существительными, но нельзя точно определить, какой аргумент структуры глагола актуализируется в данном случае. Подробнее об этой проблеме см. в [интерпретациях](#).

3.1.4. Творительный падеж

3.1.4.1. Прямой творительный падеж

Есть немало отглагольных прилагательных, соотносимых с участником, выражаемым творительным падежом без предлога:

(39) *Жаль, что их анонимные авторши не смогли решиться поменять тончайшие вышивальные иголки на толстые кисти и не попытались писать маслом.* [Эмма Порк. «Эпоха бисера» в Музее имени Пушкина. Картинка с выставки (2002) // «Известия», 2002.08.15]

≈ **иголки, которыми вышивают**

(40) *Такое известное всем понятие, как «зубы мудрости», — это разновидность жевательных зубов человека, так называемых моляров, которые в свою очередь подразделяются на первые, вторые и третьи.* [Какие зубы обладают мудростью? (2004) // «Вокруг света», 2004.06.15]

≈ **зубы, которыми жуют**

(41) *Для подъёма с глубины 300 метров Келлер подсчитал 25 тысяч изменений состава газовой дыхательной смеси.* [В. Ажажа. Открытие профессора Келлера // «Спортсмен-подводник», 1964]

≈ **смесь, которой дышат**

В теориях, связанных с выделением семантической ролей, обычно принято разделять инструмент и средство, однако поскольку в русском языке обе эти роли могут выражаться прямым творительным падежом, дополнительного деления произведено не было. Поэтому, например, не отражается разница между такими употреблениями как, например, *дыхательная смесь* и *дыхательный аппарат*, *красильное вещество* и *красильное оборудование* и др. Следует ещё раз подчеркнуть, что обращение к семантике происходит только после того, как выделяется группа по формальному сходству, даже если оно не очень явно.

Иногда такой подход приводит к искажению реальной ситуации, что, впрочем, не так релевантно для задач настоящего исследования. Например, в

эту группу попадает прилагательное *венчальный* в контексте со словом *кольцо*. Строго говоря, в ходе церемонии венчания людей не венчают кольцами. Но вообще глагол *венчать* имеет валентность на участника, оформленного беспредложным творительным падежом, например:

(42) *Его не венчали венками и не бросали ему цветов.* [Марина Дяченко, Сергей Дяченко. Привратник (1994)]

Знания о реальном мире помогают понять, что набор предметов, которыми можно венчать кого-либо, значительно уже, чем набор предметов, которые могут дополнительно использоваться при венчании. Получается, что можно наблюдать перенос значения с действия венчания как непосредственного водружения какого-либо предмета на голову кого-либо на ситуацию венчания, в ходе которой действию венчания способствуют и другие действия (например, обмен кольцами или бросание цветов). Исходя из вышесказанного, можно отметить некоторое отступление от общего принципа соотнесения прилагательных с определёнными предложно-падежными формами (например, прямого творительного падежа) в пользу соотнесения с определёнными семантическими ролями (например, инструмента). С другой стороны, можно рассматривать вышеописанный переход как естественное расширение значения прилагательного и поставить его в один ряд с такими закономерными переходами, как метафора и метонимия (см. [3.1.1.1](#)), не нарушающими механизма применения принципа соотнесения с предложно-падежными формами. Ещё более примечателен в этом отношении следующий контекст:

(43) *В Екатеринбурге не сомневаются, что победу Волкову удалось вырвать благодаря интернет-пользователям, которые никогда раньше не приходили к избирательным урнам.* [Владимир Антипин, Леонид Волков. Чудак на букву W // «Русский репортер», № 4 (132), 4-11 февраля 2010, 2010]

В основном корпусе НКРЯ зафиксировано 66 вхождений по запросу «избирательный на расстоянии от 1 до 1 от урна», что не даёт права пренебречь

этими контекстами. С точки зрения объективной картины мира, при помощи урн не происходит собственно действия выбора одного из кандидатов, однако урны непременно участвуют в ситуации выборов, т. е. урнами не выбирают, но без урн ситуации выборов не происходит. Получается, что здесь мы имеем дело с участником ситуации, несоотносимым с каким-либо определённым участником глагола (ср. неоднозначность выбора участника в [3.1.3.3](#)). Попытка интерпретации такого явления будет рассмотрена [далее](#).

Всего прилагательных, актуализирующих участника, выраженного прямым творительным падежом, было найдено 51, среди которых основная масса образована с помощью суффиксов *-льн-* и *-тельн-* (23 и 21 соответственно). По всей видимости, можно утверждать, что участник, выражаемый беспредложным творительным падежом, является основным для прилагательных с суффиксами *-льн-* и *-тельн-*.

3.1.4.2. Творительный падеж с предлогом «с»

Помимо беспредложного, есть ещё один участник в форме творительного падежа, с которым соотносятся отглагольные прилагательные. Он вводится в глагольную клаузу предлогом *с* и возникает либо из-за особенностей глагольного управления (*совещательный орган ≈ орган, с которым совещаются, сводный брат ≈ брат, с которым свели, сравнительная молодость ≈ молодость, с которой сравнивают*), либо из-за сворачивания конструкций, содержащих предлог *с* и именную группу в творительном падеже (*выходные данные: выйти с данными на титульном листе, изобразительное мастерство: изобразить что-либо с мастерством, рабочая версия: работать с версиями*).

Эта группа ничем не примечательна в ряду аналогичных групп с предложными группами в косвенных падежах.

3.1.5. Родительный падеж

Участников, оформленных беспредложным родительным падежом, с которыми соотносятся отглагольные прилагательные, не зафиксировано.

3.1.5.1. Родительный падеж с предлогом «из-за»

Наиболее многочисленны прилагательные, соотносимые с участником, вводимым родительным падежом с предлогом *из-за*. Как и в случае с предлогом *благодаря* (см. 3.1.3.3) выбор конкретного предлога в некоторой степени условен. Сложность выделения этой группы заключалась в том, что большинство существительных (как правило, отглагольных), определяемых отглагольными прилагательными, сами не вписываются в простую глагольную клаузу с помощью одних лишь предлогов, а как правило образуют собственные предикации. Общим для всех членов этой группы является значение причинности, т. е. действие, обозначаемое отглагольным прилагательным, происходит из-за чего-то, названного определяемым существительным. Например:

(44) *В эти первые дни люди, как солдат Памфил Палых, без всякой агитации, лютой озверелой ненавистью ненавидевшие интеллигентов, бар и офицерство, казались редкими находками восторженным левым интеллигентам и были в страшной цене.* [Б. Л. Пастернак. Доктор Живаго (1945-1955)]

≈ **озверели из-за ненависти**

(45) *Мороз словно клещами щипал носы, уши, жег щеки, леденил кровь, прохватывал зябким холодом насквозь.* [В. Я. Шишков. Емельян Пугачев. Книга первая. Ч. 3 (1934-1939)]

≈ **зябнет из-за холода**

(46) *Так все гуляли туда-сюда в терпеливом ожидании приходящего по расписанию краткого праздника.* [Владимир Войнович. Монументальная пропаганда // «Знамя», 2000]

≈ **терпели из-за ожидания'** ≈ **терпели, потому что ждали** ≈ **ожидание было причиной терпения**

(47) *Мне вот тоже поступать надо, с 16 июня у меня начинаются вступительные экзамены.* [Письмо девушки из Перми сестре в Москву (2001)]

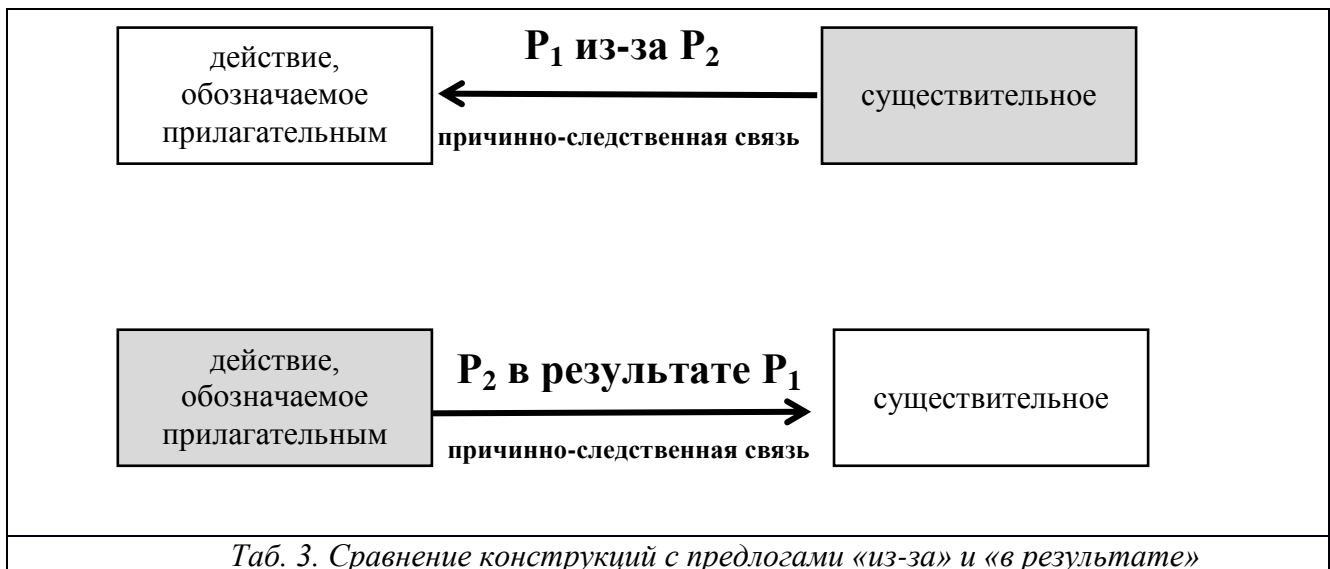
≈ вступит из-за экзаменов' ≈ экзамены станут причиной того, что она вступит в университет (поступит)

Условность некоторых соотнесений видна уже на этом этапе, однако значение причинности сохраняется для всех контекстов. Вероятно, вновь нельзя не заметить, что существует некоторая группа прилагательных, взятых в определённом контексте, выделяемом скорее по семантическим критериям, чем по синтаксическим.

Эта группа содержит 30 прилагательных, 11 из которых образованы с помощью суффикса *-л-*. Принимая во внимание общее количество таких прилагательных в выборке, можно заметить, что их крайне много именно в этой группе. Оставляя интерпретации для [дальнейшего обсуждения](#), следует отметить агентивную ориентированность этого суффикса (ср. отсутствие его соотносимости с участниками в винительном падеже).

3.1.5.2. Родительный падеж с предлогом «в результате»

Аналогичной по сложности выделения и обладающей обратным значением является группа прилагательных, соотносимых с участником в родительном падеже с производным предлогом *в результате* (выбор которого тоже не лишён условности). Рассматриваемые в рамках этой группы контексты содержат общее значение последовательности действий, результативности: что-то, обозначенное существительным, является результатом или следствием действия, обозначаемого отглагольным прилагательным. Можно говорить об антонимичности этой конструкции и предыдущей, которая лучше всего может быть показана с помощью схемы:

Два прилагательных соотносятся и с участником, вводимым предлогом *из-за*, и с участником, вводимым предлогом *в результате* (см. (45), (46)-(47)):

(48) *Война началась летним днём, когда в школах только-только закончился учебный год, а у старшеклассников **выпускные экзамены**, когда для них прозвучал последний школьный звонок и шли **выпускные балы**.* [И. К. Архипова. Музыка жизни (1996)]

В (41) прилагательное *выпускной* употреблено два раза. Знания о реальном мире помогают понять последовательность событий и причинно-следственную связь между ними: сначала экзамены, потом выпуск, потом бал. Получается, что в словосочетании *выпускной экзамен* реализуется участник с предлогом *в результате*, а в словосочетании *выпускной бал* — участник с предлогом *из-за*. То есть, от глагола *выпускать* образуется одно прилагательное *выпускной*, которое в различных контекстах имеет по меньшей мере два (антонимичных) значения. По всей видимости, иными средствами, кроме как экстралингвистическими, однозначно определить эти конструкции нельзя, что добавляет сложности в их восприятии.

Другое прилагательное – *лётный*, в котором меньше прослеживается темпоральность и больше видна причинность:

(49) *Именно FAA два года назад выдала сертификат **лётной годности** на Dreamliner, а минтранс США это решение полностью одобрил.* [Алексей Хазбиев. Приземленная мечта // «Эксперт», 2013]

(50) *Лётных происшествий по конструктивно-производственным недостаткам двигателей за этот период не было.* [Владимир Чуйко. Сухая поэзия цифр и фактов (2004) // «Вестник авиации и космонавтики», 2004.04.28]

В (49) последовательность событий такова: сначала самолёт годен, потом он летает; более того, самолёт летает **потому, что** он годен. В (50) последовательность обратная: сначала самолёт летает, потом с ним случается происшествие; более того, происшествие является **результатом** одного из полётов. Вновь связь обоих компонентов словосочетания с глаголом препятствует однозначному отождествлению свёрнутых пропозиций с исходными и выводы о значении делаются исключительно на основе данных о внешнем мире.

Помимо названных, с участником в родительном падеже с предлогом *в результате* соотносится ещё семь прилагательных.

3.1.5.3. Родительный падеж с предлогом «из»

В исследованной выборке было найдено пять прилагательных, соотносимых с предлогом *из*. Одно из них обусловлено правилами образования глагольной конструкции:

(51) *Сегодня нижегородские производители **строительных материалов** выглядят гораздо более уверенно и солидно, чем несколько лет назад.* [Ирина Бондаренко. Картинки с выставки (2002) // «Биржа плюс свой дом» (Н. Новгород), 2002.05.20]

В (51) словосочетание *строительные материалы* соотносимо с конструкцией *строить из чего-либо*, обозначающей какое-либо созидательное действие и материал (ср. также *лепить из пластилина, отливать из металла*).

(52) *Гаражи строят из самых различных материалов: дерева, кирпича, стального листа, кирпичных и бетонных блоков, монолитного бетона и прочих материалов.* [Дарья Князева. Мужской разговор (2003) // «Ландшафтный дизайн», 2003.01.15]

Одно прилагательное соотносится с участником, имеющим пространственное значение и не имеющим однозначного соотнесения с морфологическим оформлением: *зрительный зал*. Связь этого прилагательного с мотивирующим глаголом в современном русском языке ослаблена, сам глагол *зрить* употребляется редко и в основном во фразеологизованных контекстах. Однако можно проследить сочетаемость слова *зал* с синонимичным глаголом *смотреть*:

- (53) *Смотря из зала, я ясно понимал ошибки актеров и стал их объяснять товарищам.* [К. С. Станиславский. *Моя жизнь в искусстве (1925-1928)*]

На основании такого управления и разумности приписывания пространственного значения было принято решение соотносить прилагательное *зрительный* с участником, вводимым формой родительного падежа с предлогом *из*.

Три прилагательных: *исходный*, *отправной* и *пересыльный* – соотносятся с этим участником ввиду сильного управления мотивирующего глагола, ср. глагол *исходить* и прилагательное *исходный*:

- (54) а. *В оценке боеспособности русской армии он **исходил из представлений** времен Аустерлица и Фридланда, игнорируя позитивные перемены, происходившие с 1810 года, накопленный боевой опыт и живучесть национальных военных традиций в России.* [Виктор Безотосный. «От великого до смешного...» // «Знание-сила», 2012]
- б. *Частота концентрических **волн, исходящих из** какой-либо **точки**, где, например, барахтается попавшая в воду муха, достигает обычно 140 Гц.* [Прибор под названием водомерка // «Знание -- сила», 2003]
- (55) а. *Естествознание и религию объединяет, в частности, **исходное представление** о существовании внеположенной или*

пред-сущей реальности (соответственно, природной или божественной), которая постепенно «познается» людьми. [И. М. Савельева, А. В. Полетаев. Знание о прошлом: теория и история. Том 1: Конструирование прошлого (2003)]
б. *Время от времени ученые изымают и замораживают часть имеющихся на данный момент бактерий — что позволяет не только сравнивать предков и потомков, но и запускать эволюцию по несколько раз от одной и той же **исходной точки**. [Борис Жуков. Предусмотрительная эволюция // «Знание - сила», 2011]*

О прилагательном *пересыльный* следует сказать отдельно. Как правило, оно встречается в сочетании с существительными *тюрьма, камера* и т.п.:

(56) *Подписавших окончание следствия переводили в пересыльную камеру, а потом, через несколько дней, для ожидания этапа перевозили в **пересыльную тюрьму**. [Н. И. Гаген-Торн. Memoria (1936-1979)]*

Теоретически возможна интерпретация этих контекстов в том духе, что арестантов пересылают в какую-то тюрьму. Однако из значения приставки *пере-* можно сделать вывод, что пункт пересылки не является конечным, что подтверждается знаниями о реальном мире. Поэтому соотнесение таких контекстов с участниками, оформляемыми винительным падежом с предлогом *в*, показалось неправомерным. Соотнесение с предлогом *через*, не имеющего ограничения ни начального пункта, ни конечного, представляется также не вполне оправданным, поскольку отглагольное прилагательное всегда актуализирует только один актанта, а у глагола *пересылать* нет актанта, соотносимого с участником с предлогом *через*, а есть два актанта – с предлогом *в* и с предлогом *из*. В связи с этим наиболее логичным оказалось соотнесение этого прилагательного с участником в родительном падеже с предлогом *из* как с одним из обязательных актантов глагола *пересылать*.

О прилагательном *отправной* будет сказано подробнее в [3.1.5.4](#).

3.1.5.4. Родительный падеж с предлогом «от»

Есть два прилагательных, соотносимых с участником в родительном падеже с предлогом *от*, один из которых обусловлен управлением глагола, а другой – семантикой конструкции. Первое прилагательное *отправной*, которое также соотносится с участником, вводимым предлогом *из* (см. [3.1.5.3](#)). Дистрибуция предлогов связана с семантикой именной группы, обозначающей место начала движения: если это граница чего-либо, обычно используется предлог *от*, а если движение начинается изнутри чего-либо, то как правило используется предлог *из*, ср. (46) и (47):

(57) *Сегодня вы **отправляетесь от стен** древнего новгородского монастыря, откуда до вас уходило не одно поколение защитников Родины.* [Наталья Славина. Служба будет лёгкой (2013.05.20) // «Новгородские ведомости», 2013]

(58) *Мальков, **отправившийся из родного города** на двухмесячную вахту в Якутию, привычно покурил в тамбуре, после чего по ошибке **отпер дверь, ведущую наружу.*** [коллективный. Неделя. Герои // «Огонек», 2013]

(Похожая ситуация наблюдалась в контексте *въездные ворота*, см. [3.1.2.3](#).) Отглагольное прилагательное *отправной* сочетается как с существительными, обозначающими границу (*отправная точка, отправной момент*), так и с существительными, обозначающими локацию (*отправной пункт*), поэтому соотносится с обоими участниками.

Второе прилагательное в этой группе уже не раз упоминалось – это прилагательное *страховой*. Дело в том, что глагол *страховать* обозначает сложную ситуацию, включающую очень много участников, каждым из которых глагол управляет при помощи отдельного предлога. По меньшей мере четыре участника могут быть актуализированы в отглагольном прилагательном *страховой* — единственном прилагательном, образованном от глагола *страховать* — но не более одного участника в каждом контексте (как и вообще в отглагольных прилагательных). Среди прочих участников, с помощью

предлога *от* оформляется причина несчастья, за которое будет выплачена страховка, ср. (48) и (49):

(59) *Поручни и сетка на проволочных дугах надёжно страховали от разных случайностей.* [Геннадий Николаев. Вещие сны тихого психа // «Звезда», 2002]

(60) *Итак, страхование выезжающих за рубеж предполагает возмещение медицинских и медико-транспортных расходов, связанных с наступлением страхового случая.* [Татьяна Ливенкова. На всякий случай (2001) // «Туризм и образование», 2001.03.15]

(Помимо этого участника прилагательное *страховой* соотносится с участниками в [именительном](#) и [винительном](#) падежах без предлога, а также с участником [в дательном падеже с предлогом *по*](#)).

3.1.5.5. Родительный падеж с предлогом «с»

Единственное прилагательное, соотносимое с участником в родительном падеже с предлогом *с* – *облезлый*. Его появление в этой группе связано с различием участников, кодируемых глаголом *облезть* и их последовательной актуализации в различных контекстах. Глагол *облезть* может быть как одноместным, так и двухместным. В случае, когда он имеет только одного участника – одушевлённый (или не одушевлённый) объект, теряющий какие-либо покровы – этот участник оформляется именительным падежом:

(61) *Крашенный пол, облезший от постоянного мытья. Как сладко и прохладно было засыпать, наевшись простокваши с серым пшеничным хлебом, под свежий шум моря в этой пустой, печальной комнате!* [В. П. Катаев. Белеет парус одинокий (1936)]

(62) *Ворона, облезшее чучело, дразнится: кра! — почему тебя не взяли в город?* [Саша Черный. Дневник Фокса Микки (1927)]

Такой участник может быть выражен и в том случае, когда пропозиция свёрнута в прилагательное *облезлый*:

(63) *И старый облезлый Филин улыбался.* [Сергей Козлов. Правда, мы будем всегда? (1969-1981)]

Такие контексты были отнесены в группу с прямым именительным падежом.

Другой случай включает два участника: покров, который теряется, и объект, который его теряет. При этом именительным падежом оформляется покров (*шерсть, краска* и др.), а теряющий его объект оформляется либо родительным падежом с предлогом *с*, либо предложным падежом с предлогом *на*. Между этими стратегиями выбор осуществляется на основании нескольких факторов, основным из которых кажется одушевлённость:

(64) *Шерсть на нем облезла, на теле язвы, он непрерывно чесался.*

[коллективный. Из писем в редакцию // «Химия и жизнь», 1969]

(65) *Шерсть на боку облезла, рана стала еще больше.* [Константин Сергиенко. До свидания, овраг (2002)]

(66) *На практике Гош с этим не сталкивался — командиры полагали, что с ковша облезет краска, и проще дать минометному расчету лопаты в руки.* [Олег Дивов. Молодые и сильные выживут (1998)]

Прилагательное *облезлый* в сочетании с существительным, обозначающим покров, встретилось в исследованной выборке, и было также учтено как соотносимое с прямым именительным падежом:

(67) *Почти все эти пароходы — грязные, с облезлой чёрной краской на бортах — выползали из порта с большим креном, были нагружены выше ватерлинии и так густо дымили, что этим дымом заволакивало весь Ланжерон и нашу Черноморскую улицу.* [К. Г. Паустовский. Повесть о жизни. Начало неведомого века (1956)]

В исследованной выборке встретилось прилагательное и в сочетании с существительным, обозначающим объект, потерявшим покров, т.е. с участником, вводимым родительным падежом с предлогом *с* в конструкции что-то облезло с чего-то:

(68) *На облезлых стенах, снаружи и внутри арок висело множество клеток и силков, населенных сотнями щеглов, синичек, снегирей, клестов, свист которых издалика чудился музыкальным ящиком с*

поломанными иголками. [К. А. Федин. Первые радости (1943-1945)]
≈ **что-то облезло со стен**

3.1.6. Предложный падеж

Как известно, предложный падеж вообще не употребляется в русском языке без предлога. Было замечено, что отглагольные прилагательные соотносятся с участниками, вводимыми тремя предлогами: *в, на, при*. Нельзя не отметить, что все три группы весьма многочисленны. По всей видимости, многочисленность примеров, соотносимых с этими участниками, связана, по меньшей мере, с двумя факторами. Во-первых, значения, выражаемые участниками, стоящими в такой форме, распространены в русском языке. Во-вторых, участники, вводимые такими предложно-падежными формами, могут выражаться при множестве разнообразных глаголов. Подробнее см. в каждом из пунктов.

3.1.6.1. Предложный падеж с предлогом «в»

С участником, выражаемым предложным падежом с предлогом *в*, сочетается 74 прилагательных со всеми суффиксами. В общем можно сказать, что в основном они имеют пространственное (69) или временное (70) значение. Нередки случаи, когда одно прилагательное актуализирует разные значения, выражаемые этим участником:

(69) *В солнечные дни, летом, Мария в одном купальном костюме выходила в сад, где расстилала на траве покрывало и загорала.*

[Юрий Петкевич. Живые цветы зимой (2001)]

(70) *Я считаю, надо запретить проезд автомашин в купальный сезон.*

[Виктор Лихачев и др. Письма читателей (2003) // «Встреча» (Дубна), 2003.05.14]

Близость пространственного и временного значений известна, поэтому подобные явления не удивительны. Более того, почти любое прилагательное, имеющее пространственное значение, может иметь и временное, что подкрепило решение не делать двух отдельных групп для них. Впрочем, в выборке встретились и такие прилагательные, которые скорее склонны

актуализировать либо временные, либо пространственные значения, ср. ^{ok} *плавильный котёл*, **плавильный период*; ^{ok} *ознакомительная поездка*, [?] *ознакомительный зал*.

Встречается несколько прилагательных, контексты с которыми обусловлены управлением глаголов в определённой конструкции, например, (71):

(71) ***Игровое кино*** сейчас активно использует элементы компьютерной анимации. [Василий Корецкий. 7 вопросов Джону Лассетеру // «Русский репортер», 2012]

≈ **кино, в котором играют**

3.1.6.2. Предложный падеж с предлогом «на»

Аналогичная ситуация возникает в связи с участниками в предложном падеже с предлогом *на*. С такими участниками соотносится 23 прилагательных со всеми суффиксами в рамках исследованной выборки. Они либо выражают пространственные значения, либо соотносятся с элементами определённых конструкций:

(72) *Лучше всего взять низкосортную **писчую бумагу** или дешёвый лист для рисования, в противном случае плавающие бумажки будут мешать друг другу.* [Анатолий Бурмистров. Гороскоп (1997) // «Столица», 1997.09.02]

(73) *Поскольку **ездовых собак** в этих местах уже давно не используют, мне пришлось самому их подбирать и обучать.* [Французского путешественника спасли военные (2002) // «Известия», 2002.11.21]

В (68) атрибутивное словосочетание соотносится с клаузой *кто-то пишет на бумаге*. Пространственное значение в этом случае неоспоримо: процесс письма действительно происходит на поверхности бумаги.

В (69) ситуация несколько более сложная. Знания о реальном мире дают информацию о том, что езда на собаках не предполагает нахождения непосредственно на спине собаки. Более того, эта конструкция вписывается в

общий массив конструкций с предлогом *на*, обозначающих передвижение на транспортном средстве (ср. *ехать на автомобиле, лететь на самолёте*) при отсутствии условия нахождения на поверхности этого средства. Однако связь такой конструкции с нахождением на поверхности транспортного средства (ср. *скакать на лошади*) прозрачна. Интересно, что существуют прилагательные *ездовой* по отношению к собаке и *скаковой* по отношению к лошади, но нет сочетаемости прилагательного *ездовой* с механическим транспортным средством: **ездовой автомобиль, *ездовой велосипед*. Изучение влияния семантики существительных на сочетаемость прилагательных, несомненно, представляет интерес, однако не входит в задачи настоящего исследования.

В целом, эта группа очень похожа на предыдущую (см. [3.1.6.1](#)).

3.1.6.3. Предложный падеж с предлогом «при»

Последняя группа более других неоднородна по своей структуре. Она с трудом поддаётся анализу с точки зрения формы, в которой стоит актуализируемый участник, поэтому выбор предлога весьма условен. Неизбежно применение анализа с точки зрения значения, и действительно, общее значение у всех членов этой группы выделить всё же можно, хотя оно выражено и менее ярко по сравнению со значениями некоторых других групп, описанных выше (например, [3.1.3.2](#)).

Для характеристики этой группы было выбрано (с уже не раз упоминавшейся в связи с подобными трудными случаями условностью) соотнесение с участником, вводимым предложным падежом с предлогом *при*. Однако на примерах видно, насколько разнородны объединённые этим значением контексты:

(74) *Известно, что орехи и зелень, а также некоторые специи, используемые в абхазской кухне, — например, стручковый перец, — снижают интенсивность окислительных процессов.* [Приятного аппетита! // «Знание - сила», 2005]

≈ процессы, при которых что-то окисляется

(75) *Вы поспешно открываете глаза и видите, как Виктор наносит по всем правилам **фехтовального искусства** победный удар — его техника отшлифована до блеска, — и выигрывает важный бой.*

[Татьяна Любецкая. Как мы кричим // «Юность», 1972]

≈ **искусство, при котором фехтуют**

(76) *С его **молчаливого согласия** тетка мигом умяла оба пряника и принялась рассказывать о Балахонье.* [Петр Алешковский. Инкубы и суккубы // «Русский репортер», № 1-2 (080-081), 22-29 января 2009, 2009]

≈ **согласие, при котором молчат**

(77) *Какая-то хитроватая **сметливая наглость** звучала в его безумных монологах.* [Сергей Довлатов. Заповедник (1983)]

≈ **наглость, при которой смекают**

(78) *И слышу, товарищ лейтенант, из вашей комнаты, — голос Меженина набрал полную меру **вкрадчивого удивления**, — из вашей комнаты, похоже, шепот какой-то, смех и разговор по-немецки...*

[Юрий Бондарев. Берег (1975)]

≈ **удивление, при котором вкрадываются**

Можно заметить, что такие контексты сближаются с участниками, вводимыми предлогами *из-за*, *в результате* и отчасти *в*, но не имеют тех специфических значений, которые есть у вышперечисленных предлогов. Впрочем, решение о том, с каким именно участником соотносится то или иное прилагательное в определённом контексте, особенно спорно применительно к этим группам. Лучше всего объяснить это явление на примере таких прилагательных, которые в разных контекстах соотносятся с участником в предложном падеже с предлогом *при* и с участниками, вводимыми предлогами *в*, *из-за* и *в результате*. Например, прилагательное *восстановительный* сочетается с тремя из вышеназванных значений:

(79) а. *Разработана технология **восстановительного ремонта** и модернизации ВРЛ «Корень-АС» с продлением ресурса на 5 лет.*

[ВВЦ: АВИА-2004 (2004) // «Вестник авиации и космонавтики», 2004.02.25]

≈^{ok} **ремонт в результате восстановления**

≈^{*} **ремонт, в котором (во время которого) локатор восстанавливается**

≈[?] **ремонт, при котором локатор восстанавливается**

б. *Именно столько времени (не меньше!) длится восстановительный период организма, в это время женщине рекомендуется пройти специальный витаминный курс.* [Анна Варшавская. Дым для дам (2002) // «Домовой», 2002.09.04]

≈^{*} **период в результате восстановления**

≈^{ok} **период, в котором (во время которого) организм восстанавливается'**

≈^{*} **период, при котором организм восстанавливается**

в. *Мы стали свидетелями удивительных восстановительных процессов. В Институте биофизики есть такие данные: около 90 процентов наших пациентов восстановили свое здоровье!* [Владимир Губарев, Ангелина Гуськова. Профессор Ангелина Гуськова: на лезвии атомного меча // «Наука и жизнь», 2007]

≈^{*} **процессы в результате восстановления**

≈[?] **процессы, в которых (во время которых) здоровье восстанавливается**

≈^{ok} **процессы, при которых здоровье восстанавливается**

На основании приемлемости контекстов делается вывод о том, что в (а) прилагательное *восстановительный* соотносится с участником в форме родительного падежа, вводимого предлогом *в результате*, в (б) — с участником в форме предложного падежа, вводимого предлогом *в*, в (в) — с участником в форме предложного падежа, вводимого предлогом *при*.

3.1.7. Отсутствие участника для соотнесения

Многие из вышеописанных групп (в особенности, последняя) демонстрировали такие употребления прилагательных, при которых трудно однозначно определить форму участника, с которым они соотносятся, что в значительной мере ставило под сомнение справедливость гипотезы, сформулированной в [3.1](#) о том, что всегда есть такой участник в аргументной структуре глагола, с которым можно соотнести отглагольное прилагательное. Однако есть такая группа, которая полностью опровергает эту гипотезу. Для 41 из исследованных прилагательных были зафиксированы такие употребления, в которых вообще невозможно соотнести прилагательное с каким-либо из участников глагола, даже самых периферийных, например,

- (80) *В 1963 г. по направлению Восточно-Сибирского технологического института он был принят в аспирантуру Ленинградского технологического института холодильной промышленности.* [Он был первым доктором технических наук Бурятии (2004) // «Мясная индустрия», 2004.10.25]
- (81) *Если в столице уже задумываются над альтернативой «приевшихся» дискотек, казино, бильярдных клубов и прочих направлений развлекательного бизнеса, то в регионах и эти рынки пока освоены лишь на 30-40 процентов.* [Юрий Мамаев. Интернет выходит из меню (2002) // «Дело» (Самара), 2002.06.02]
- (82) *Мы уже собрали чемоданы, но что-то там на Ближнем Востоке стряслось в очередной раз, и из посольства в Каире пришла бумага с настоятельной рекомендацией отменить поездку.* [Александр Бовин. Пять лет среди евреев и мидовцев, или Израиль из окна российского посольства (1999)]
- (83) *А деньги на это стал добывать, используя доброе и предупредительное отношение к себе Хейердала.* [Юрий Сенкевич. Путешествие длиною в жизнь (1999)]

Можно заметить, что в выделенных словосочетаниях существительные не могут быть определены в терминах их места в аргументной структуре глагола, мотивирующего прилагательные. Так, например, *развлекать* имеет валентности на именные группы в И. п. со значением того, кто развлекает, в В. со значением того, кого развлекают, на более периферийных участников со значением чем развлекают, где развлекают, когда развлекают, зачем развлекают. Однако ни в одной из вышеперечисленных позиций не может стоять слово *бизнес*, образующее словосочетание с прилагательным *развлекательный* в (81). Аналогичная ситуация наблюдается и с другими словосочетаниями (80) – (83). Подобно некоторым группам, описанным выше, существительные, определяемые отглагольными прилагательными, которые не могут быть соотнесены ни с одним из участников мотивирующего глагола, имеют некоторое общее значение, точнее, объединяются в две группы. Одна содержит слова типа *промышленность*, *бизнес* и т. п., обозначающие что-то, что отвечает за всю ситуацию в целом (см. (80), (81)). Другая группа содержит слова типа *отношение*, т. е. какие-то объекты абстрактной неотчуждаемой собственности лиц, которые также характеризуют всю ситуацию в целом (см. (83)). В отдельных случаях они могут выступать в качестве конкретных в результате действия процессов метонимии (например, пришла настоятельная рекомендация в (82) отсылает к чему-то конкретному, например, телеграмме или письму), однако значение общей характеристики ситуации сохраняется.

Поскольку такие употребления опровергают изначальную гипотезу о том, что всегда существует такой участник в аргументной структуре глагола, с которым соотносится отглагольное прилагательное, следует сформулировать её иначе. Кажется уместным обратиться в данном случае к понятию фрейма, сформулированному Ч. Филлмором: «Я использую термин *фрейм* для любой системы возможностей лингвистического выбора – от простых случаев списка слов, до выбора грамматических правил или категорий – которые могут быть соотнесены с прототипическими участниками сцены» [Fillmore 1975: 124]. Под *сценой* у Ч. Филлмора подразумевается то, что традиционно называется

ситуацией. Таким образом, можно сформулировать предположение о том, что всегда есть участник внутри фрейма, задаваемого глаголом, с которым соотносится отглагольное прилагательное. Подробнее это будет рассмотрено в [теоретической части](#).

3.1.8. Некоторые особенности актуализируемых участников

В результате анализа было выявлено, что существуют такие употребления прилагательных, которые чётко соотносятся с одним из участников мотивирующего глагола, и другие употребления, которые соотносятся менее чётко. С другой стороны, можно выявить группы прилагательных, соотносимых определённым участником, значение которых выделяется более чётко, и другие, значение которых выделяется менее чётко. Разумеется, нельзя говорить об абсолютных явлениях, но можно проследить некоторые закономерности. В таблице ниже показано, сколько прилагательных оказалось в какой группе, а также характеризуется ли эта группа большей (>) или меньшей (<) условностью при выборе участника для соотнесения и большей или меньшей семантической однородностью.

Группа	Кол-во прилагательных	Условность в выборе формы	Семантическая однородность
И.п.	334	<<	<<
И.п.-ся	19	<<	<<
В.п.	66	<<	<<
через+В.п.	6	<	>
в+В.п.	2	<	>
на+В.п.	6	<<	>
за+В.п.	1	<<	>>
под+В.п.	1	<<	>>
Д.п.	1	<<	>>
по+Д.п.	16	>	>
к+Д.п.	2	>	<
благодаря+Д.п.	13	>>	>
Т.п.	53	<<	<
с+Т.п.	6	<	>
от+Р.п.	2	>	>>
из+Р.п.	5	<	>>
из-за+Р.п.	30	>>	>

в результате+Р.п.	11	>>	>
с+Р.п.	1	<<	>>
в+П.п.	74	<<	<
на+П.п.	23	<	>
при+П.п.	41	>>	<
<отсутствие>	41	>>	<
<i>Таб. 4. Сравнение групп прилагательных в соответствии с формальным и семантическим критерием классификации.</i>			

Можно отметить, что употребления прилагательных бывают четырёх видов в зависимости от того, какой критерий – формальный или семантический – является более подходящим для их соотнесения с участником мотивирующего глагола. Видно, что наиболее многочисленна группа контекстов, характеризующихся однозначным выбором формы и разнородностью в отношении значения, что подтверждает справедливость выбора формального подхода в качестве главенствующего в рамках настоящего исследования.

3.2. Описание глагольных значений, присущих отглагольным прилагательным

В процессе деривации отглагольные прилагательные получают отличия от глагола не только в синтаксическом отношении (см. [3.1](#)), но и в семантическом. Многие из них получают собственные значения, не выводимые напрямую из свойств производящих глаголов, но соотносимые с глагольными значениями вообще. Речь идёт о таких значениях, которые в словаре описываются как *склонный к ...*, *тот, который часто ...* и т. п. Такие значения можно соотнести с глагольными аспектуальными значениями потенциалиса, хабитуалиса и др., которые в некоторых языках могут выражаться грамматическими показателями, а не словообразовательными средствами.

Подробно описывается процесс деривации прилагательных и особенности связи глагола с суффиксом в [[Manouilidou et al. :2007](#)]. Авторы отмечают, что для формирования нового слова необходимо, чтобы глагол и суффикс подходили друг к другу. При этом они говорят о ролевой структуре глагола (*thematic features* в генеративистской терминологии), которыми определяется количество участников и грамматические отношения между ними, и свойствах суффикса (например, способности присоединяться к определённым глаголам или вводить определённого участника) [[Manouilidou et al.:](#) 86]. Результаты психолингвистического эксперимента, описанного в [[Manouilidou et al.](#)], демонстрируют, что если глагольный корень легко отделяется от суффикса и легко опознаётся в прилагательном, распознавание происходит быстрее и успешнее.

В [[Шведова 1980](#)] информация о постоянных значениях прилагательных даётся вместе с перечислением основных примеров, на основании чего можно составить таблицу, отражающую соответствие значений суффиксам прилагательных:

	-н-	-льн-	-тельн-	-ов-	-к-	-ч-	-ив-	-л-
1. относящийся к действию	+	+	+	+	+	+		
2. способный стать субъектом/объектом действия	+	+	+			+		
3. склонный к действию					+	+	+	
4. способный вызвать действие					+			
5. предназначенный для выполнения действия	+	+		+				
6. подвергшийся действию	+							+

Таб. 5. Значения суффиксов отглагольных прилагательных (по [Шведова 1980])

Можно заметить, что каждому суффиксу в таблице соответствует определённый набор значений. Представляется возможным составить подобный семантический профиль для каждого из прилагательных в выборке. Кажется логичным произвести разметку на основании полученных корпусными методами наборов контекстов, в которых употребляются исследуемые лексемы, а не с опорой на толковые словари. Представляется оправданным соотнести сформулированные в грамматике значения прилагательных с глагольными (аспектуальными) значениями. Для уточнения критериев выбора значений необходимо подробнее рассмотреть особенности каждого из них в отдельности, что и сделано ниже. Значения 2, 3, 4, 6 по Таб. 5 будут рассмотрены последовательно в контексте их соотнесения с аспектуальными значениями глагола и в сопоставлении друг с другом. Отдельно будет рассмотрено значение 5. Представляется, что значение, указанное в таблице первым, не соотносится ни с каким аспектом, о нём будет сказано в конце главы.

3.2.1. Потенциальное значение

Значение 2 соотносится с потенциальным, как правило формулируемым в терминах возможности или допустимости какого-либо действия в будущем.

Потенциальное значение отглагольных прилагательных комплексно описано в [Иванова 1956] на материале прилагательных с суффиксом -м-. Потенциальное значение определяется как «значение возможности или

невозможности действия (соответственно со значением глагольной основы)», в качестве примеров приводятся лексемы *излечимый, неизлечимый, непобедимый* [Иванова 1956: 8]. Рассматривая потенциальное значение не только на материале прилагательных с суффиксом *-м-*, но также и образований с другими суффиксами, В. Ф. Иванова отмечает, что потенциальное значение присуще другим отглагольным прилагательным, хотя и в меньшей степени. [Иванова 1956]. На примере прилагательных с суффиксами *-м-* и *-н-*, стоящих друг к другу «ближе всего» (по всей видимости, имеется в виду, что потенциальное значение выражается у прилагательных с суффиксом *-н-* почти так же ярко, как у прилагательных с суффиксом *-м-*) В. Ф. Иванова замечает, что от одних глаголов могут быть образованы только прилагательные с суффиксом *-м-* (например, *непобедимый*), а от других – только с помощью суффикса *-н-* (например, *заводной*). Из этого делается вывод, что «прилагательные с суффиксами *-м-* и *-н-* дополняют друг друга». По-видимому, за этим стоит идея о том, что в случае дополнительной дистрибуции суффиксов оба они обладают потенциальным значением в равной степени. Кроме того, В. Ф. Иванова указывает на важную роль отрицания в формировании прилагательных со значением возможности/невозможности действия. Так, рассматривая прилагательные с суффиксом *-н-*, она отмечает, что они «особенно употребительны... в сложении с отрицанием (имея при этом ярко выраженное значение невозможности действия): *необъятный, непредвиденный, нераздельный...* и др.» [Иванова 1956: 9]. В рамках настоящего исследования не рассматривается влияние приставок на семантику отглагольных прилагательных, однако подобное исследование может принести в дальнейшем определённые результаты.

Можно обобщить наблюдения над значением возможности/невозможности действия, сделанные в [Иванова 1956] в виде шкалы:

-М- → -Н- → -ТЕЛЬН- → -К- → -ЧИВ- / -ЛИВ-

Таб. 6. Шкала ослабления значения возможности/невозможности действия (по [Иванова 1956])

Видно, что потенциальное значение ослабляется от прилагательных с суффиксом *-м-* к прилагательным с суффиксами *-чив-/-лив-*. Собственно, в [Иванова 1956] формулировка значения для прилагательных с суффиксом *-к-* видоизменяется и выглядит как «такой, с которым легко можно что-нибудь сделать», а не как «такой, с которым можно/нельзя что-то сделать». Получается, что значение потенциалиса сужается, оставаясь только в области утвердительной возможности и приобретая значение предрасположенности к выполнению какого-либо действия (или переходу в какое-либо состояние). Для прилагательных с суффиксом *-чив-/-лив-* В. Ф. Иванова формулирует значение «склонности к какому-либо действию». То есть, значение утвердительной возможности (выделенное на предыдущем этапе для прилагательных с суффиксом *-к-*) сужается ещё больше; с помощью суффиксов *-чив-/-лив-* обозначается не любая возможность, а очень высокая степень вероятности совершения действия. Потенциальное значение, действительно, присутствует у прилагательных со всеми вышеназванными суффиксами, но дело не в том, что в одних прилагательных оно проявляется в большей степени, чем в других, а в том, что в одних прилагательных проявляется больший спектр возможностей, чем в других.

Количественные данные, полученные в результате наблюдений над выбранными прилагательными частично подтверждают вышеописанную тенденцию:

	-н-	-тельн-	-уч-	-к-	-ив-	-ч-	-л-	-ов-	-льн-
всего	56	136	32	40	81	5	70	12	33
РОТ	27	49	11	10	17	0	0	0	0
	45%	36%	29%	25%	22%	0%	0%	0%	0%
<i>Таб. 7. Прилагательные со значением потенциалиса</i>									

Из данных таблицы видно, что модели с суффиксами *-н-* и *-тельн-* содержат наибольшее количество единиц с потенциальным значением, что соответствует наблюдениям В. Ф. Ивановой. Модели с суффиксами *-к-* и *-ив-*,

действительно, реализуют потенциальное значение в меньшем количестве случаев.

Интересно отметить, что в процентном соотношении немногим больше, чем единиц с потенциальным значением с суффиксами *-к-* и *-ив-*, образуется единиц с потенциальным значением образуется по модели с суффиксом *-уч-*, который не был описан в [Иванова 1956]. Как известно, в истории русского языка был период, когда восточнославянские единицы с суффиксами *-ач-*, *-уч-* сосуществовали с южнославянскими с суффиксами *-уц-*, *-юц-*. Впоследствии последние закрепились в качестве формообразующих суффиксов причастий, а первые – в суффиксы отглагольных прилагательных.

Модели с суффиксами *-ч-*, *-л-*, *-льн-* и *-ов-* не образуют единиц с потенциальным значением. Объяснение ситуации с суффиксом *-л-*, по всей видимости, опирается на отнесённость этой формы к прошедшему, в то время как потенциалис относится скорее к будущему. В самом деле, учитывать возможность того, что уже произошло, достаточно трудно и нерелевантно. Особенности других моделей будут рассмотрены ниже.

3.2.2. Хабитуальное значение

Значение «склонный к действию» выделяется в [Шведова 1980] отдельно от предыдущего, хотя видно, что между ними нет чёткой границы. Интересные замечания об этом значении можно найти в [Кулиговска 2015]. Там, вслед за Р. Гжегорчиковой, употребляется термин *диспозитивные прилагательные* для рассматриваемых единиц (R. Grzegorzycykowa, *Zarys słowotwórstwa polskiego*, Warszawa 1981, с. 66. цит. по [Кулиговска 2015: 190]). В качестве русских примеров приводятся такие лексемы как, в частности, *пакостливый* и *прожорливый*. Также отмечается, что некоторые из диспозитивных прилагательных теряют значение диспозитивности и выражают «состояние, названное мотивирующей основой», т. е. теряют всякое аспектуальное значение. К таким автор относит русское прилагательное *бранчливый* в словосочетании *бранчливый голос*.

Интересно, что в статье не зафиксировано значения, которое нередко приписывается прилагательным с этим суффиксом и его вариантами в словарях, а именно значение высокой частоты или интенсивности выполнения действия. Например, «спотыкливый – часто спотыкающийся» [Евгеньева 1984: т. IV, стр. 230]. В терминах глагольных значений это может быть соотнесено с хабитуалисом (НАВИТ).

В рамках исследованной выборки хабитуальное значение было зафиксировано для 71 из 81 прилагательных с суффиксом *-ив-*, что позволяет считать именно это значение основным для единиц, образованных по такой модели. Также крайне частотным оказывается это значение для прилагательных с суффиксом *-ч-* (28 из 38 единиц), что также наводит на мысль о важности этого значения для единиц, образованных по такой модели. Это отчасти подтверждается тем, что единицы с суффиксами *-ив-* и *-ч-* имеют достаточно мало других аспектуальных значений, т. е. каждая единица с таким суффиксом тяготеет к тому, чтобы иметь только одно значение, и это значение хабитуальное. Несколько менее распространены хабитуальные значения среди прилагательных с суффиксом *-тельн-*; таких единиц зафиксировано 28 (21%). Совсем малочисленны и скорее окказиональны хабитуальные значения при трёх других моделях: *вёрткий, маркий, тряский; бывалый; выборный, передвижной*.

О слове *передвижной* следует сказать отдельно. Можно предположить, что значение глагольной множественности в нём связано со значением приставки *пере-*, подразумевающей множество случаев выполнения действия. Поскольку приставочные образования не учитывались в рамках настоящего исследования, на основании полученных данных нет возможности сказать, с какой именно морфемой соотносится это значение: с корнем, суффиксом или префиксом. Однако даже беглое наблюдение таких прилагательных, как *задвижной, выдвигной* позволяет пролить свет на эту проблему и увидеть в них среди прочего значение множественности действия. В связи с этим определение аспектуального хабитуального значения для прилагательного

передвижной без учёта его префикса представляется оправданным. Для более подробного исследования префиксальных образований понадобится отдельное исследование, отличное по своей методологии от настоящего.

3.2.3. Каузативное значение

Значение «способный вызвать действие» приводится в [Шведова 1980] лишь единожды: «Прилагательные с суф. -к- ... имеют значение "склонный к действию, названному мотивирующим словом; способный вызвать это действие, будучи его субъектом или объектом": *колкий, шаткий, едкий, знобкий, варкий, ноский, ломкий, плавкий, тряский, хрусткий, жалкий (жалеть), садкий (садиться, о ткани)*» [Шведова 1980: §656]. Видно, что в этой формулировке помимо потенциального значения («склонный к действию») содержится ещё одно – «способный вызвать действие» – которое можно определить как каузативное (ср. «каузатив, глагол со значением ‘делать так, что некая ситуация начинает иметь или имеет место’» [Апресян 1995: 46]). Следует отметить, что каузативность в значении прилагательного может быть двойной природы: она может появляться при образовании прилагательного от глагола и даже при употреблении прилагательного в особом контексте, а может наследоваться от глагола. Например, *жалкое* существо действительно *вызывает жалость*, а затем субъект глагола *жалеть* её испытывает. В данном случае объект является каузатором, а субъект каузируемым.

С другой стороны, интересны прилагательные *унылый* и *тоскливый*, образованные по различным моделям от глаголов с общей семантикой *испытывать какое-либо чувство*. В семантике глаголов *уныть* и *тосковать* нет каузативного значения. Получается, что каузативность этих прилагательных не наследуется от глагола, а создаётся благодаря употреблению таких прилагательных в особых контекстах, например, *унылая тишина = тишина, вызывающая уныние; тоскливое бездействие = бездействие, вызывающее тоску*. В других контекстах каузативное значение не проявляется.

Всего в исследованной выборке было найдено 37 прилагательных, обладающих каузативным значением. Однако делать статистические выводы на

полученном наборе лексем, реализующих каузативные значения, не представляется возможным в виду малого объёма и крайней неоднородности выборки, что было показано выше. Собственно, сам факт немногочисленности и неоднородности, подтверждаемый примерами типа *унылый*, свидетельствует о том, что каузативное значение не является само по себе важной или необходимой глагольной характеристикой для образования какого бы то ни было прилагательного.

3.2.4. Результативное значение

Значение, сформулированное в [Шведова 1980] как «подвергшийся действию», может быть названо результативным. Оно часто рассматривалось в отечественной традиции на материале отдельных моделей прилагательных. Так, в [Чиркина 1956а] прилагательные с суффиксом *-л-* отождествляются в ряде случаев с действительными причастиями прошедшего времени, «имеют значение: стал таким в результате действия, обозначенного глагольной основой» [Чиркина 1956а: 17]. Далее в статье это значение называется результативным или перфектным. Там же утверждается, что такое значение сохраняется лишь у некоторых прилагательных, большей частью приставочных, а также у некоторых, сохраняющих глагольный суффикс (часто совмещаются оба условия, например, *одичалый*).

На материале исследованной выборки можно постулировать результативное значение для 66 из 70 прилагательных с суффиксом *-л-*:

- (84) *Евгения почувствовала вдруг запах горелого мяса и побежала на кухню.* [Елена и Валерий Гордеевы. Не все мы умрем (2002)]
≈ **мясо стало горелым в результате действия, обозначенного глаголом *гореть***

Предположительно, это значение могло бы быть присуще всем единицам с этим суффиксом, однако некоторые прилагательные настолько утратили связь с глаголом, что уже никак не могут быть интерпретированы в терминах глагольных значений. В рамках выборки такими оказались лексемы *постоялый*,

пухлый, умелый и хриплый. Тем не менее, преобладание этого значения и его компонентов над остальными для этой модели несомненно.

Второй моделью, реализующей результативное значение, является модель с суффиксом *-н-*. В рамках выборки было выявлено 19 единиц с таким значением (33%), например:

(85) *Командиром сводного отряда был Олег Александрович Кучерявый, аспирант энергофака.* [Сергей Козлов. «Не пиццать!» (2004) // «Правда», 2004.10.29]

≈ **отряд стал сводным в результате действия, обозначенного глаголом *сводить***

Можно отметить, что к результативному значению больше тяготеют лексемы, имеющие в начальной форме ударное окончание *-ой* (*подвесной, вытяжной, наливной*), чем лексемы, имеющие безударное окончание *-ый* (*наёмный, заработный*), ср.

(86) *Теперь она достаточно подросла, став аппетитным **наливным яблочком**.* [Борис Васильев. Ольга, королева русов (2002)]

≈ **яблочко стало наливным в результате действия, обозначенного глаголом *наливаться***

(87) *Но человек может попросить возмещения расходов в размере его **заработной платы**, если она превышает зарплату судьи.* [Лед тронулся (2003) // «Газета», 2003.07.02]

≈ **плата стала заработной в результате действия, обозначенного глаголом *зарабатывать***

Интересно, что не было выявлено единичных образований по другим моделям с результативным значением.

3.2.5. Значение предназначенности

Отмеченное в [[Шведова 1980](#)] значение «предназначенный для выполнения действия» выделяется среди других перечисленных значений. Другие значения, например, *потенциалис* или *хабитуалис*, реализуясь в прилагательном, указывают на характер действия, с которым это

прилагательное связано (возможное действие, повторяющееся действие). Значение «предназначенный для выполнения действия» не сообщает никакой информации о характере действия (можно быть предназначенным, например, и для повторяющегося действия, и для не повторяющегося). Это значение указывает на то, как связано прилагательное с глаголом (отношением предназначения), но не на то, с каким глаголом связано прилагательное.

Получается, что это значение в отглагольном прилагательном не соотносимо с какой-либо характеристикой производящего глагола. То есть, как не все способы соотносимости с участниками наследуются прилагательным от мотивирующего глагола (см. [3.1.7](#)), так и не все значения наследуются от мотивирующего глагола.

В [[Бесолова 1974](#): 142] значение «предназначенный для выполнения действия, названного производящим словом» отмечается в первую очередь для прилагательных с суффиксом *-льн-*. Отмечается, что этот суффикс представляет собой слияние двух морфем в цепочке *гасить — гасило — гасильный*, но сейчас образования с ним осознаются как непосредственно отглагольные. По данным исследованной выборки, все прилагательные с суффиксом *-льн-* имеют значение предназначенности для какого-то действия (PURP) Такая однородность необычна даже в рамках исследованной выборки, редко явление наблюдается у всех единиц какой-либо модели.

В рамках исследованной выборки не только прилагательные с суффиксом *-льн-* имеют значение предназначенности. В этом отношении сближаются с прилагательными с суффиксом *-льн-* прилагательные с суффиксом *-н-*, 26 из которых (45%) также имеют значение цели, например:

(88) *Повышенная при простуде температура тела — это защитная реакция.* [А. Семейкин. У ребёнка жар... // «Наука и жизнь», 2008]

≈ **реакция, предназначенная для того, чтобы защитить**

(89) *Тем не менее для развития полноценной сети лечебных учреждений этих ресурсов, конечно, не хватит.* [Борис Ямшанов, Андрей Шаров. Виктор Черкесов: Остановить наркоагрессию (2003) // «Российская

газета», 2003.07.15]

≈ **учреждения, предназначенные для того, чтобы лечить**

Можно заметить, что нет такого глагола, от которого было бы образовано два прилагательных, одно из которых с суффиксом *-льн-*, а другое с суффиксом *-н-*. По всей видимости, это связано с тем, что исторически в состав суффикса *-льн-* входил суффикс *-н-*. С опорой на эти сведения можно говорить о сильном целевом значении суффикса *-н-* вообще и об обязательном закреплении целевого значения в образованиях с суффиксом *-льн-*. При этом в современном языке несомненно наличие показателя *-льн-*, поскольку связи с промежуточными образованиями с суффиксом *-л(о)* не осознаётся или вообще не отмечается: *вышивальный* — ^{???}*вышивало* — *вышивать*, *шифровальный* — **шифровало* — *шифровальный*.

Закономерным развитием этой тенденции является частотность значения предназначенности при прилагательных с суффиксом *-тельн-* (54 единицы, 40%). В связи с тем, что эти прилагательные вообще имеют больше значений, чем образованные по другим моделям, целевое значение нельзя назвать основным, хотя оно и весьма распространено.

Также значение предназначенности присуще 10 из 12 прилагательным с суффиксом *-ов-*, что также даёт право называть его основным для этой модели:

(90) *Помимо этого, мы проводим подготовку и повышение квалификации для рабочих по обслуживанию наших буровых станков.*

[Виктор Зенин. Система подготовки и переподготовки специалистов на ОАО «Рудгормаш» // «Горная промышленность», 2004]

(91) *Серийное производство пусковых установок для мобильного комплекса будет осуществлять волгоградское ПО «Баррикады».*

[Михаил Тульев. Пуск на максимальную дальность (2004) // «Воздушно-космическая оборона», 2004.06.15]

Помимо этого встречается два окказиональных случая наличия значения предназначенности у прилагательных с другими моделями: *жилой*, *писчий*. По всей видимости, можно считать появление значения цели у таких единиц

случаем развития семантики именно этих единиц, а не моделей с суффиксами -л- и -ч-.

Таким образом, некоторые отглагольные прилагательные имеют значение, характеризующее отношение к ситуации, называемой мотивирующим глаголом, но не содержащее информации о самом этом действии. О том, к какому действию отсылает отглагольное прилагательное, можно догадаться только по корню. Однако значение предназначения содержит информацию о какой-то связи прилагательного к действию. Выделяется множество употреблений, в которых в отглагольных прилагательных содержится ещё меньше информации.

3.2.6. Значение отнесённости к действию

Наиболее часто употребляемым в словарях в качестве толкования отглагольных прилагательных и очень частотным в речи оказывается значение, лишённое каких бы то ни было аспектуальных характеристик. В рамках настоящего исследования оно было зафиксировано для 426 из 466, т.е. только 40 прилагательных всегда, в любом контексте имели какое-то специальное значение из перечисленных выше. Получается, что в отношении глагольных значений отглагольные прилагательные оказываются более свободными, чем в отношении соотносимости с отдельными участниками и чаще уходят далеко от мотивирующего глагола. Это явление также может быть осмыслено в терминах фреймовой семантики: поскольку фрейм не определяет отношений между составными частями ситуации, но только очерчивает границы ситуации, то отглагольные прилагательные оставляют за собой свободу в выборе характера соотносимости с действием, вокруг которого разворачивается ситуация.

3.2.7. Комбинации глагольных значений

Вышеописанные наблюдения можно представить в виде таблицы:

	POT	HABIT	CAUS	RES	PURP	REL	Всего лексем	Значений на лексему
-тельн-	49	28	18	0	54	128	136	2,04
-ив-	17	71	3	0	0	76	81	2,06
-л-	0	1	3	66	1	69	70	2,00

-н-	27	2	2	19	27	52	56	2,30
-к-	10	3	4	0	0	32	40	1,23
-льн-	0	0	2	0	33	23	33	2,22
-уч-	11	23	5	0	0	32	32	1,58
-ов-	0	0	0	0	10	9	12	1,40
-ч-	0	1	0	0	1	5	5	2,04
Всего с таким значением	113	129	37	85	125	426		
<i>Таб. 8. Глагольные значения прилагательных</i>								

В таблице можно видеть, какое количество лексем каждой модели имеет то или иное глагольное значение. Поскольку одна лексема может реализоваться в разных значениях, сумма чисел в каждой строке превышает количество лексем (в предпоследнем столбце). Для отражения этой особенности в последнем столбце приводится среднее количество значений, присущих одной лексеме каждой модели. В последней строке приводятся данные о том, сколько всего лексем во всей выборке демонстрировали значение, указанное в верхней ячейке столбца. Число в последней строке равно сумме чисел в предыдущих.

Можно также увидеть, что наиболее многозначными оказываются прилагательные с суффиксом *-н-*, традиционно объясняемые в словаре через значение *относящийся к глаголу*. Действительно, без должного объёма контекстов может быть затруднительным определить значение таких прилагательных.

Описанные глагольные значения могут быть как единственными для каждого из прилагательных, так и появляться в различных сочетаниях друг с другом. Так, значение цели для 22 лексем (17%) является единственным, т.е. почти каждое пятое слово, реализующееся в значении предназначенности, больше не реализуется ни в каком. Например, сушильный всегда соотносится со значением предназначения, но не соотносится со значением каузативности, хабитуальности и потенциальности.

Также наблюдается связка значения предназначенности с потенциальным.

Результативное значение не появляется изолированно, но нечасто употребляется с другими аспектуальными значениями. Так, оно реализуется в 9 случаях (11%) вместе с каждым из значений предназначенности и потенциалиса, в 4 случаях (6%) — совместно со значением каузатива.

Потенциальное значение в отдельности не реализуется, и вообще реализуется без значения отнесённости только в вышеупомянутых четырёх случаях. Всего значения потенциалиса и цели встречаются вместе в 22 случаях. Наиболее часто значение потенциалиса реализуется совместно со значением хабитуалиса (35 случаев совместного употребления из 113 случаев реализации потенциалиса, 31%). В свою очередь, хабитуалис из всех значений, кроме значения отнесённости, сочетается почти исключительно с потенциалисом (с каузативом — 9 случаев, с целью — 5, с результативом — 1).

Основной вывод, который можно сделать, исходя из этих данных, заключается в том, что есть такие модели, которые демонстрируют более и менее разнообразные профили значений прилагательных. Так, наиболее разнообразны прилагательные с суффиксом *-н-*, наименее разнообразны прилагательные с суффиксом *-ов-*.

Обобщения

Сделанные в ходе исследования наблюдения нуждаются в интерпретации.

Следует определить, почему так часто отглагольные прилагательные соотносятся с участниками, появляющимися в форме именительного падежа, и почти не соотносятся с участниками в форме дательного падежа. Другой вопрос касается существования и распространённости прилагательных, не соотносимых ни с каким из определённых компонентов аргументной структуры глагола.

Вторая проблема касается реализации глагольных значений в прилагательных. Она связана с вопросами неоднородности выявленных глагольных значений, с распределением прилагательных различных моделей, а

В связи с этими вопросами формулируется три теоретических положения.

Интерпретация соотносимости с некоторыми участниками

Частотность появления участника в форме именительного падежа в качестве участника, с которым соотносятся отглагольные прилагательные, несравнимо выше частотности появления участников в других падежных формах, что может показаться удивительным. Однако это не так, потому что валентность на участника, выраженного в именительном падеже, есть почти у всех глаголов русского языка (редкий случай глагола *везти* рассматривался ранее). Более того, часто случается так, что у глагола нет других обязательных участников, кроме выражаемого именительным падежом, и не может быть. Было выявлено, что 200 из 466 исследованных прилагательных (43%) образованы от одноместных глаголов, т. е. от таких глаголов, которые не имеют обязательных участников, выраженных не именительным падежом. Как и можно было ожидать, 183 из них (91,5%) соотносятся с участником, выражаемым именительным падежом. Из оставшихся прилагательных 256 (55% от общего числа) образованы от двухместных глаголов, предполагающих наличие участника в именительном падеже. Однако лишь 157 из 256 прилагательных актуализируют участника, выраженного именной группой в именительном падеже. Также было зафиксировано 10 прилагательных,

образованных от трёхместных глаголов, например, *даровой* (*кто-то дарит что-то кому-то*), *отличительный* (*кто-то отличает что-то от чего-то*) и др.

Такие случаи встречаются в образованиях от глаголов с любым из зафиксированных количеством участников. Самым ожидаемым было бы отсутствие участника, выражаемого именительным падежом, при двухместных предикатах, поскольку они имеют ещё одного ядерного участника, обязательного для их аргументной структуры. Эта гипотеза также коррелирует с системой причастий в русском языке, которые бывают, в терминах настоящего исследования, соотносимы либо с участником в именительном падеже, либо с участником в винительном падеже. Следует сделать оговорку, что не все двухместные предикаты, от которых образованы отглагольные прилагательные, попавшие в исследуемую выборку, имеют вторым обязательным участником прямое дополнение в винительном падеже. Например, есть глаголы, вторым обязательным участником которых является беспредложный дательный падеж (*сострадать, мстить, дерзить, докучать, надоедать, угрождать, помогать, досаждать, льстить*), творительный падеж с предлогом *с* (*совещаться, сговариваться, общаться, уживаться*), а также другие предложно-падежные формы (*ухаживать за чем-то, уклоняться от чего-то, сомневаться в чём-то, стремиться к чему-то*). При этом все глаголы, управляющие помимо именительного дательным падежом, образуют прилагательные, соотносимые с именительным, но не с дательным падежом (например, *надоедливая муха*, но не **надоедливый ловец мух* = 'которому надоело ловить мух'). Из оставшихся прилагательных некоторые соотносятся с первым участником (в именительном падеже), а некоторые со вторым в косвенном. Интересно, что подобная ситуация наблюдается и при трёхместных предикатах, почти все из которых имеют валентности на участников в беспредложном именительном, винительном и дательном падеже, например, *кто-то дарит что-то кому-то* (исключение в рамках исследованной выборки составляет глагол *ревновать* (кого-то к кому-то) и глагол *отличать* (что-то от чего-то)). Ни одно из этих прилагательных не соотносится с участником в

дательном падеже, более того, почти все соотносятся только с участником в именительном падеже (за исключением прилагательных *даровой* и *непозволительный*, соотносимых только с участниками в винительном падеже).

Ситуация несоотносимости с участником, выраженным именительным падежом, наблюдается в целом при 39% прилагательных, образованных от двухместных глаголов. Из них 15 прилагательных соотносятся с именительным падежом от возвратного глагола (см. [3.1.1.2](#)), а 43 — с прямым винительным (из которых четыре соотносятся и с *И.п.+ся*, и с *В. п.*). Оставшиеся 42 примера соотносятся только с косвенными падежами, среди которых наиболее распространён творительный (зафиксирован для 22 из 43 прилагательных), который не является обязательным участником ни одного из мотивирующих глаголов. В каких-то случаях его появление более ожидаемо, например, *вязать что-то^{ок} чем-то*, в каких-то менее — *доить кого-то[?] чем-то*. Важным является то, что он появляется как наиболее распространённый косвенный участник в случае, когда прямые участники отсутствуют.

Однако наиболее интересную в этом отношении группу представляют прилагательные, образованные от одноместных глаголов, не соотносимые с участником в именительном падеже. Таких случаев 19, например:

(92) *Представим на минуту общественный плавательный бассейн на месте парижского Нотр Дам.* [Борис Грищенко. Посторонний в Кремле (2004)]

Можно сказать, что все эти глаголы (за исключением двух: *вступить* и *въезжать*) обозначают действие, имеющее протяжённость во времени, при этом действие может быть более агентивным, например, *играть*, *ездить* или менее агентивным, например, *дышать*, а также *спать*, *жить*. У этих глаголов наблюдается широкий разброс участников, с которыми они соотносятся, но почти во всех случаях они так или иначе связаны с атрибутикой процесса, например:

- (93) *Много всяческих сект и неформальных объединений пытаются через безобидные **игровые сайты** и форумы заполучить себе новых зомби.* [Наши дети: Подростки (2004)]
- (94) *Существует ряд систем, повышающих **ездовые качества** автомобилей за счёт исключения возможности пробуксовки колёс.* [Антон Булохов. Мой автомобиль — моя крепость // «Зеркало мира», 2012]
- (95) *Изменения голоса могут быть симптомом воспаления верхних **дыхательных путей** или лёгких.* [Александра Дараган. Гуляющие сами по себе // «Зеркало мира», 2012]
- (96) *Одна из чилийских фирм спортивного оборудования начала выпускать **спальный мешок**, больше похожий на комбинезон.* [обобщенный. Кунсткамера // «Наука и жизнь», 2009]
- (97) *В последнем случае из-за взрыва бытового газа за считанные минуты полностью выгорел многоквартирный **жилой дом**.* [Алексей Хазбиев. Двухкикий клапан // «Эксперт», 2015]

Таким образом, прослеживается устойчивая тенденция отглагольных прилагательных к актуализации участников, выступающих в роли, близкой к роли инструмента.

На основании этих данных можно заключить, оба подхода к соотношению отглагольных прилагательных с участниками глагола – как формальное соотношение с предложно-падежными формами, так семантически ориентированное соотношение с ролями – не могут точно отразить наблюдаемые явления. Важное замечание делается в [[Grimm 2005](#)]: «Важнейшее различие, о котором следует помнить при работе с такими сущностями, как тематические роли, в особенности агенсы, состоит в том, что то, что содержится в семантике глагола, и то, что отражается в производной форме, — не всегда одно и то же» [[Grimm 2005](#): 18]. Иными словами, агентивный участник отглагольного прилагательного может оказаться совсем не таким, как агентивный участник глагола.

Получается, что существует четыре возможности соотнесения прилагательного с участником глагола, которые удобнее всего продемонстрировать на примере таблицы:

	Роль определяется чётко	Роль определяется не чётко
Управление определяется чётко	<i>вышивальная иголка</i>	<i>ориентировочная сумма</i>
Управление определяется не чётко	<i>ковкий металл</i>	<i>избирательная урна</i>
<p><i>Таб. 9. Особенности соотнесения прилагательного с участником глагола по формальному или семантическому критерию.</i></p>		

Как уже было сказано, встречаются такие употребления отглагольных прилагательных, которые соотносятся с каким-либо падежом только потому, что глагол имеет такое управление, например, *ориентировочная сумма*. Роль участника, выражаемого словом *сумма* при глаголе *ориентироваться* точно не известна: вероятнее всего, она из пациентивной области, а не агентивной, но в точной её идентификации могут быть возникать вопросы. Может наблюдаться и обратная ситуация, как в словосочетании *ковкий металл*. Отношения между действием *ковать* и *металлом* известны и могут быть легко идентифицированы: либо глагол *ковать* управляет существительным *металл* в винительном падеже, либо глагол *коваться* управляет существительным *металл* в именительном падеже; сделать однозначный выбор представляется затруднительным. Также не исключена и даже частотна ситуация, когда можно однозначно определить и роль, и падеж участника, с которым соотносится прилагательное, например, *вышивальная иголка*. Однако наибольшее количество вопросов вызывают случаи, когда невозможно однозначно соотнести прилагательное ни с синтаксическим участником, ни с семантической ролью. Например, такое наблюдается в словосочетании *избирательная урна* (см. подробный разбор выше). Получается, что в этом случае имеется такое словосочетание, в котором прилагательное не оставляет возможности развернуть пропозицию однозначно.

Исходя из этого, можно предположить, что могут быть такие отглагольные прилагательные, которые не связаны напрямую с глаголом. По всей видимости, существует какой-то промежуточный элемент, с которым происходит соотнесение. Выше это явление рассматривалось с позиции фреймовой семантики, однако могут быть и другие интерпретации.

В отечественной русистике таким элементом считалась пропозиция, например, [Кузнецов 1997]: «Семантическая (валентностная) структура пропозиции включает: её имя (признаковое слово), актанты и локальные определители (не всегда). Пропозиция может иметь полную или неполную форму выражения, последнее — чаще» [Кузнецов 1997: 117]. Таким образом, прилагательное может соотноситься не только с отдельными участниками пропозиции (актантами), но и со всей пропозицией в целом (её именем). Подобные идеи развивались и другими исследователями в рамках других научных подходов.

В статье [Doron & Reintges 2005] описываются семитские причастия с генеративистской точки зрения. Исследователи приходят к выводам о том, что особенности синтаксического поведения причастий обусловлены слиянием номинализованного причастного узла с глагольной структурой. По их наблюдениям, причастные обороты могут быть в различных отношениях с глаголом, что приводит к их синтаксической сложности. Так, глагол может быть связан с причастным узлом непосредственно, посредством видо-временных категорий или посредством видо-временных категорий и наличием собственного субъекта внутри глагольной группы. По утверждению авторов, различие между этими типами ограничено инвентарём морфологических средств каждого языка [Doron & Reintges 2005: 5]. Можно предположить, что в морфологическом оформлении русских отглагольных прилагательных эти различия никак не выражены, однако они проявляются в особенности функционирования этих единиц. Как было видно из вышеописанного, противопоставление между прилагательными, связанными с глаголом

непосредственно, и прилагательными, связанными с глаголом опосредованно, несомненно релевантно в русском языке.

К наблюдаемому случаю можно применить предположение, сделанное в [Borik 2014]. Там утверждается, что существует два различных типа полных форм прилагательных и причастий: простые, в которых «вершина адъективной категории сочетается с предикативной основой или корнем» [Borik 2014: 156] и сложные. О вторых сказано, что они появляются в тех случаях, когда необходимо поставить краткую форму, которая «в предикативной позиции не демонстрирует никаких ограничений на реализацию аргументов» [Borik 2014: 140] в приименную позицию, где необходимо выражение падежа. Тот факт, что краткие формы не могут оформляться такими показателями, приводит к тому, что они вынуждены оформляться как полные [Borik 2014: 158]. В результате, часть прилагательных, употребляемых в атрибутивных контекстах, оказывается напрямую соотносимой с участниками глагола, а часть прилагательных проходит стадию «нейтрализации» актуализированных участников глагола в краткой форме. Это вполне соотносится с результатами исследования выборки настоящего исследования.

Подобные данные заставляют пересмотреть традиционно применяемую для объяснения значений отглагольных прилагательных формулировку «относящийся к действию». Некоторые отглагольные прилагательные, действительно, служат только для того, чтобы обозначить сам факт наличия какого-либо отношения определяемого предмета к ситуации, разворачивающейся вокруг действия, обозначаемого мотивирующим глаголом, во всей совокупности особенностей её реализации. Это объясняет существование словосочетаний вроде *избирательная урна* — урна действительно вовлечена в ситуацию, обозначаемую глаголом *избирать*, хотя и крайне периферийно. Но поскольку прилагательное соотносится не с аргументной структурой глагола в том виде, в котором она обычно представлена в предложениях, а с фреймом, подобная актуализация периферийных участников не вызывает удивления.

Интерпретация суффиксальных значений

Если признать, что отглагольные прилагательные выражают отношение к ситуации, может возникнуть вопрос, почему это отношение не регулируется специальными морфемами, как это реализуется, например, в системе русских причастий. В системе русских причастий есть правило, по которому, в самых общих чертах, существует два типа отношений, субъектное и объектное, первое из которых кодируется суффиксами *-ущ/-ащ-* и *-(в)ш-*, а второе — суффиксами *-м-* и *-н/-т-*. Однако, как было выявлено в ходе исследования, суффиксы отглагольных прилагательных не следуют такой логике, хотя несомненно, что они значительно модифицируют семантику отглагольных прилагательных. По всей видимости, суффиксы отглагольных прилагательных не кодируют **тип** отношения прилагательного к действию, обозначаемому глаголом. Исходя из полученных данных кажется наиболее вероятной интерпретация суффиксов прилагательных как единиц, обозначающих **характер** отношения ситуации, определяемой прилагательным, к глаголу, мотивирующему прилагательное. Иными словами, суффикс не сообщает информации о том, с какой именно частью ситуации соотносится прилагательное, однако сообщает информацию о том, как именно связана ситуация, называемая отглагольным прилагательным с существительным. Например, от глагола *бурить* можно образовать причастие *бурящий*, которое указывает на тип отношения — субъектное, но не указывает на характер. От этого же глагола можно образовать прилагательное *буровой*, которое соотносится с различными участниками:

(98) *Получение буровых скважин большого диаметра представляет трудную задачу для метода ГНБ. [Р. Кеглер. Новейшие разработки в области горизонтально направленного бурения (2004) // «Газовая промышленность», 2004.12.15]*

≈ скважина, которую пробурили

(99) *Эти условия будут способствовать также развитию геолого-разведочных буровых работ на шельфе арктических морей, добычи транспортировке нефти и газа. [Яков Гольник. Арктика бьет*

рекорды и открывает новые возможности // «Знание-сила», 2013]

≈ **работы, во время которых бурят**

(100) *Помимо этого, мы проводим подготовку и повышение квалификации для рабочих по обслуживанию наших буровых станков.*

[Виктор Зенин. Система подготовки и переподготовки специалистов на ОАО «Рудгормаш» // «Горная промышленность», 2004]

≈ **станки, на которых бурят**

Заметим, что все эти три различные предложно-падежные формы актуализируются в различных контекстах с помощью прилагательного с одним и тем же суффиксом (в отличие от причастий). Тем не менее, вне зависимости от того, с каким именно участником пропозиции соотносится прилагательное *буровой* в каждом из контекстов, оно всегда обозначает **предназначенность** (а не результативность, например) объекта, названного существительным, иметь какое-либо отношение к ситуации, разворачивающейся вокруг действия *бурить*. То есть именно благодаря суффиксу можно понять, каков характер отношения существительного к глаголу, от которого образовано прилагательное.

Такая интерпретация подтверждает тот факт, что у каждой модели прилагательных выделяется одно наиболее значимое аспектуальное значение.

Следует отметить, что вышеприведённая интерпретация вообще не учитывает морфонологические параметры, которые, несомненно, оказывают влияние на образование прилагательных от глаголов по той или иной модели. Отдельное исследование могло бы поспособствовать уточнить полученные результаты, дополнив их новыми ограничениями.

Заключение

Обобщение полученных наблюдений

На основании проделанного анализа можно сделать ряд наблюдений. Среди всех участников наиболее часто актуализируются те, которые вводятся именительным, винительным и творительным падежом, а также с предложным падежом с предлогом *в*. Прилагательных, соотносимых с беспредложным Р.п.

не замечено, одно прилагательное соотносится с беспредложным дательным падежом. Участники в формах с предлогами *на, из, за, под, по, благодаря, из-за, в результате, при* соотносятся с особыми конструкциями. Особенности управления глагола продиктована соотносимостью ещё с рядом групп, в частности, *с, на*.

Во всех группах распространено явление метонимии.

Для ряда прилагательных в определённых контекстах невозможно соотнесение прилагательного с каким-либо из участников глагола, для чего вводится понятие фрейма.

В отношении глагольных значений, отмечаются потенциальное, каузативное и результативное аспектуальные значения. Отличительно значение предназначения. Также есть общее значение соотнесённости с ситуацией, обозначаемой глаголом.

Выводы

На основании сделанных наблюдений можно сделать ряд выводов. Некоторые отглагольные прилагательные служат только для того, чтобы обозначить сам факт наличия какого-либо отношения определяемого предмета к ситуации, разворачивающейся вокруг действия, обозначаемого мотивирующим глаголом, во всей совокупности особенностей её реализации. Это явление можно объяснить, прибегая к понятию фрейма, пропозиции или отдельного узла в глубинной структуре глагола. Суффикс не сообщает информации о том, с какой именно частью ситуации (т. е. с каким участником) соотносится прилагательное, однако сообщает информацию о том, как именно связаны прилагательное и существительное (значением потенциальности, хабитуальности, предназначённости, результативности).

На материале исследованной выборки можно констатировать, что в русском языке существуют отглагольные прилагательные, ориентированные на соотносимость с определёнными актантами (те, которые характеризуются малой степенью условности выбора участника для соотнесения), и другие, ориентированные на выражение аспектуальных значений (те, которые

характеризуются немногозначностью с точки зрения аспектуальных значений). Между этими двумя типами наблюдается обратная зависимость: чем яснее связь прилагательного с аспектуальными значениями, тем более затемнена его связь с отдельными участниками ситуации, обозначаемой мотивирующим глаголом. Так, например, прилагательные с суффиксом -льн- очень тесно связаны с глагольным значением предназначенности для какого-либо действия, и в то же время демонстрируют соотносимость с различными участниками. Прилагательные с суффиксом -к-, напротив, соотносятся с небольшим количеством участников, зато могут выражать разнообразные глагольные значения. Прилагательные с суффиксом -н- находятся, по всей видимости, в середине наблюдаемого континуума, так как соотносятся с широким спектром как участников глагольной ситуации, так и глагольных значений. Прилагательные с суффиксами -ов- и -ч- скорее тяготеют к ориентированным на выражение глагольных значений, а прилагательные с суффиксами -уч- — скорее к ориентированным на соотносимость с участниками ситуации. Прилагательные с суффиксом -тельн- демонстрируют широкое разнообразие при соотнесении как с участниками глагольной ситуации, так и с глагольными значениями, а прилагательные с суффиксом -л-, напротив, имеют множество ограничений в обоих отношениях. Следует также помнить, что некоторые отдельные единицы могут не вписываться в общий профиль.

Возможные дальнейшие исследования

Настоящее исследование отнюдь не исчерпывает тему, но напротив, открывает возможности для проведения дальнейших исследований в области изучения отглагольных прилагательных.

Прежде всего, оно исчерпывает далеко не все возможности уже отобранного материала. Так, были бы интересны исследования морфонологических особенностей сочетания различных суффиксов с различными основами. Кроме того, может оказаться интересным выявить влияние приставок (в особенности, приставки *не*) на семантику отглагольных прилагательных.

Кроме того, несомненно, необходимы исследования описываемых явлений на другом материале. Прежде всего, следовало бы рассмотреть другие модели образования отглагольных прилагательных, в том числе не очень частотные, омонимичные причастиям и заимствованные. Вторым направлением расширения исследуемых явлений могли бы стать нелитературные варианты современного русского языка, а именно и диалекты и просторечие. Помимо этого, множество перспектив открывает ориентация на исследование отглагольных прилагательных в диахронии.

Более того, при изучении новых явлений могут потребоваться усовершенствования методологии, что также представляет отдельную область теоретического осмысления явлений, связанных с отглагольными прилагательными.

Наконец, аналогичные исследования могут быть предприняты для других языков, имеющих отглагольные прилагательные или сходные с ними единицы, что позволит выстроить типологию отглагольных прилагательных.

Литература

- Апресян Ю. Д. 1995. Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика. М., «Языки русской культуры»
- Бесолова Е. Б. 1974. Прилагательные, образованные от первообразных глаголов. // Вопросы истории и филологии. Ростов-на-Дону. С. 140–144.
- Богданов А. В. 2011. Семантика и синтаксис отглагольных адъективов. Автореферат ... кандидата филологических наук. М.
- Гаврилова М. В. 2006. Концепт справедливость в новейшем русском политическом дискурсе. // Политическая лингвистика, вып. 17. С. 77–87.
- Горбунова С. В. 2013. Роль словообразования в гармонической организации поэтического текста. Диссертация... кандидата филологических наук. Казань.
- Джеус Н. А. 2008. Лексико-семантическое словообразование в молодежном сленге. Диссертация... кандидата филологических наук. Краснодар.
- Евсеева И. В. 2011. Когнитивное моделирование словообразовательной системы русского языка (на материале комплексных единиц). Диссертация... кандидата филологических наук. Кемерово.
- Еськова И.А. 1966. О написании НН-Н в полных формах страдательных причастий и соотносительных прилагательных. // Вопросы культуры речи, вып. 7.
- Евгеньева А. П. (ред.) 1984. Словарь русского языка в 4-х т. М, Русский язык.
- Зализняк А. А. 1980. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. М, Русский язык.
- Иванова В. Ф. 1956. Прилагательные и причастия с суффиксом -м-. // Русский язык в школе 1956, №1. С. 8–11.

- Иванова В. Ф. 1958. Словообразование и употребление прилагательных с суффиксом -м, имеющих значение возможности-невозможности действия (прилагательные, образованные от переходных глаголов совершенного вида). // Исследования по грамматике русского языка. Т. I. Издательство ЛГУ. С. 147–176.
- Иванова В. Ф. 1959. Словообразование и употребление прилагательных с суффиксом -м, имеющих значение возможности-невозможности действия (прилагательные, образованные от переходных глаголов несовершенного вида). // Исследования по грамматике русского языка. Т. II. Издательство ЛГУ. С. 151–175.
- Калакуцкая Л. П. 1971. Адъективация причастий в современном русском литературном языке. М., Наука.
- Ковалева Т. В. 2004. Производные с *-атор/-тор* в деривационной системе русского языка: когнитивный аспект. Диссертация... кандидата филологических наук. Кемерово.
- Колочкова О. В. 2011. Адъективированные реализации причастий в современном русском языке. Автореферат ... кандидата филологических наук. СПб.
- Конопкина Е. С. 2005. Минимизация слов и морфем как явление словообразования. Диссертация... кандидата филологических наук. Липецк.
- Копоть Л. В. 2005. Универбация как вид компрессивного словообразования в современном русском языке. Диссертация... кандидата филологических наук. Майкоп.
- Кузнецов А. М. 1997. Прилагательное и пропозиция. // Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика. Новая серия. Тарту. Т. 1. С. 115–121.
- Кулиговска К. 2015. Семантика и сочетаемость польских и русских имён прилагательных с суффиксом *-liw/-лив-*. *Studia Rossica Posnaniensia*, вып. XL, ч. 1. Adam Mickiewicz University Press, Poznań. С. 189–195

- Лопатин В.В. 1965. Адъективация причастий в её отношении к словообразованию. Вопросы языкознания 1965, № 5. С. 37–47.
- Ляшевская О. Н., Шаров С. А. 2009. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М., Азбуковник.
- Огольцева Е. В. 2007. Образный потенциал словообразовательной системы современного русского языка: отсубстантивное словообразование. Диссертация... доктора филологических наук. Москва.
- Плунгян В. А. 2010. Причастия и псевдопричастия в русском языке: о границах вариативности. Осло, 26 февраля 2010 (хендаут).
- Полянина Е. В. 2006. Метафорические процессы в словообразовании: на материале производных глаголов с образной мотивацией. Диссертация... кандидата филологических наук. Саратов.
- Потапова Г. А. 2014. Функционирование иноязычных морфем в русском языке на рубеже XX-XXI веков. Диссертация ... кандидата филологических наук. М.
- Сафонова Н. Н. 2007. Отаббревиатурные образования в современном русском языке. Диссертация... кандидата филологических наук. Тюмень.
- Степанова Е. Г. 2005. Морфодеривационная структура русских субстантивов со значением деятеля в языковом сознании детей и взрослых: по материалам экспериментального словообразования. Диссертация... кандидата филологических наук. Екатеринбург.
- Тихонов А. Н. 1985. Словообразовательный словарь русского языка в 2-х тт. М, Русский язык.
- Хужина А. Ф. 1971. Особенности проявления глагольной семантики в отглагольных прилагательных. // Учёные записки Московского областного педагогического института, т. 295, вып. 18. С. 57–71.

- Чиркина И. Л. 1956а. Особенности отглагольных прилагательных с суффиксом *-л-* в современном русском языке. // Русский язык в школе 1956, №1. С. 17–22.
- Чиркина И. Л. 1956б. Словообразование отглагольных прилагательных с суффиксом *-л-* в современном русском языке. // Учёные записки Московского городского педагогического института 1956, т. LI, вып. 5. С. 25–42.
- Шабалина А. Н. 2008. Пропозиционально-фреймовая организация фрагментов гнёзд однокоренных слов, описывающих сферу торговли. Диссертация... кандидата филологических наук. Кемерово.
- Шведова Н. Ю. (ред.). 1980. Русская грамматика. Т. 1–2. М., Наука.
- Шелякин М.А. 1983. Категория вида и способы действия русского глагола (теоретические основы). Таллин.
- Международная школа по лингвистической типологии и антропологии, Ереван 21-28 сентября 2005 г. (Материалы лекций и семинаров.) М., РГГУ. С. 356–360.
- Alexiadou A. & Anagnostopoulou E. 2008. Structuring participles. // Proceedings of WCCFL, vol. 26. Somerville, MA: Cascadilla Press.
- Alexiadou A. 2013. Nominal vs. Verbal *-ing* Constructions and the Development of the English Progressive // English Linguistics Research, vol. 2.2. P. 126–140.
- Alexiadou A., Gehrke B., Schäfer F. 2014. The argument structure of adjectival participles revisited. // *Lingua*, vol. 149B. P. 118–138.
- Bethin C. Y. 1983. The *-elyj* Adjectives in Contemporary Russian. // *Russian Linguistics*, vol. 7. 3. P. 219–233
- Borer H. 1990. V + *ing*: It Walks like an Adjective, It Talks like an Adjective. // *Linguistic Inquiry*, vol. 21. 1. P. 95–103
- Borik O. 2014. The argument structure of long and short form adjectives and participles in Russian. // *Lingua* 149. P. 139–165.

- Doron E., Reintges C. H. 2005. On the syntax of participial modifiers. Unpublished manuscript available at
- Dugas E., Fábregas A., Kupść A., Marín R., Merlo A. 2015. Semantic correlations between deverbal adjectives and verbal bases. Unpublished manuscript available at http://w3.erss.univ-tlse2.fr/textes/pagespersos/montermini/decembrettes2015/Dugas_etal.pdf
- Eddy, A.A. 2007. English in the Russian context: A macrosociolinguistic study. Ph. D. Thesis in Linguistics at Wayne State University, USA.
- Grimm S. M. 2005. The Lattice of Case and Agentivity. MSc Thesis in Logic at the Universiteit van Amsterdam. Institute of Logic, Language and Computation.
- Fillmore C. J. An Alternative to Checklist Theories of Meaning // Proceedings of the First Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society. P. 123–131
- Hopper P. J. & Thompson S. A. Transitivity in Grammar and Discourse. // Language, vol. 56. 2. P. 251–299.
- Levin B. 2005. Semantic Prominence and Argument Realization I. Mapping from Lexical Semantics to Syntax. Handout. MIT, Course 123. Available at web.stanford.edu/~bclevin/lisa05intro.pdf
- Levin B. & Rappaport M. The Formation of Adjectival Passives. // Linguistic Inquiry 1986, vol. 1. 4. P. 623–661.
- Lopatková M. & Panevová J. 2004. Recent developments in the theory of valency in the light of the Prague Dependency Treebank. // Insight into Slovak and Czech corpus linguistic. P. 83–92
- Manouilidou C., Schneiderman E., Kehayia E. 2007. Computation of Thematic Information in Accessing Deverbal Adjectives. // Cahiers linguistiques d'Ottawa, vol. 35. P. 83–106.
- Marantz A. 1997. No Escape from Syntax: Don't Try Morphological Analysis in the Privacy of Your Own Lexicon. // University of Pennsylvania Working Papers in Linguistics, ol. 4.2. P. 201–225.

- Raskin V. & Nirenburg S. 1995. Lexical rules for deverbal adjectives. // 34th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics. Proceedings of the Conference. Santa Cruz, CA: University of California. P. 89–104.
- Sleeman P. 2011. Verbal and adjectival participles. // *Lingua*, vol. 121.10. P. 1569–1587.
- Sleeman P. 2014. From participle to adjective in Germanic and Romance. / Sleeman P., Van de Velde F., Perridon H. (ed.) *Adjectives in Germanic and Romance*. John Benjamins Publishing Company. P. 171–198.